

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет
ПИ им. В. Г. Белинского

Кафедра «История России и методика
преподавания истории»

Направление подготовки

44.03.01 – Педагогическое образование

Профиль

История

Форма обучения

Очная

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

**Русская армия в Закавказье
в период русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг.**

Студент

(подпись, дата)

**Тахтеев
Олег Вадимович**

Научный руководитель

(подпись, дата)

Якупова Д.В.

Нормоконтролёр

(подпись, дата)

Первушкин В.И.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

(подпись, дата)

Кондрашин В.В.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

(подпись, дата)

Кузьмина Т.Н.

Пенза, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава I. Боевые действия главных сил Российской империи на Кавказско-Азиатском фронте	
1.1 Расстановка сил и планы сторон российской и турецкой армий на Кавказско-Малоазиатском театре военных действий.....	13
1.2 Первый этап войны в Закавказье (апрель – июль 1877 года).....	25
1.3 Заключительный этап войны в Закавказье (июль 1877 – февраль 1878 гг.)	35
Глава II. Боевые действия второстепенных сил Российской империи на Азиатском фронте	
1.1 Расстановка и план действий второстепенных сил на Азиатском фронте	46
1.2 Боевые действия Озургетского (Кобулетского) отряда с 12 апреля 1877 по 18 января 1878 гг.	52
1.3 Боевые действия отдельных отрядов на Приморском театре	60
Глава III. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях	
3.1 Конспект внеклассного мероприятия по истории России в 9-м классе на тему: «Русская армия в Закавказье во время Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Забытые фотографии»	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
Список использованных источников и литературы	81
Приложения.....	87

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность избранной темы. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. – это последний крупный вооруженный конфликт, в котором участвовала армия Российской империи в XIX веке. Реваншистские настроения после поражения в Крымской войне 1853-1856 гг. дали определенный толчок в военном деле. Так, военная реформа генерал-адъютанта и военного министра Дмитрия Алексеевича Милютина позволила России подготовить резерв. А деятельность министра иностранных дел Александра Михайловича Горчакова помогла России вывести основные европейские государства из грядущего конфликта и остаться с Турцией один на один. Одной из важнейших причин войны является ущемление турками православного населения Османской империи.

Основным местом боевых действий по планам армии Российской империи и Османской империи должны были стать Балканы, именно здесь концентрировались основные силы армий. Однако для укрепления своих позиций в Закавказье русская армия не сбрасывала со счетов этот географический регион. Таким образом, с самого начала войны предполагалось ведение боевых действий на два фронта.

Если боевые действия на Балканах достаточно подробно изучены отечественной исторической наукой, то Кавказско-Малоазиатскому театру боевых действий освещен в меньшей степени. Таким образом, боевые действия в Закавказье и на восточном берегу Черного моря в ходе Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. являются актуальной темой исследования.

Необходимо учитывать, что несмотря на свое второстепенное положение по отношению к Балканскому театру, русские войска с большой ответственностью подходили к подготовке войны в Закавказье. Об этом говорит тот факт, что весь Кавказский военный округ накануне войны подвергся мобилизации и практически все его силы были задействованы в Русско-турецкой войне.

Тот факт, что армия Российской империи в Закавказье выбрала не оборонительную, а наступательную тактику говорит о том, что не только защитой границ руководствовалось командование, но и укреплением своего положения в этом регионе. Даже на восточном побережье Черного моря, где русские войска имели задачу не допустить вторжения в пределы Российской империи турецкие войска, русские солдаты пытались завладеть городом Батумом.

Таким образом, русские войска в Закавказье стремились присоединить к Российской империи турецкие территории. Умонастроения в среде и солдат, и офицеров, и командного состава, были такими, что никто не считал Закавказский фронт второстепенным. Для многих из них Русско-турецкая война являлась самым важным событием в жизни, которое требовало постоянной самоотдачи. Было мнение, что взятие турецкой крепости Эрзерум решило бы исход не только войны в Закавказье, но и на Балканах, так как русским войскам открывался путь на Константинополь¹.

Подробное изучение боевых действий в Закавказье в ходе Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. актуально для российской исторической науки еще и потому, что расширяет знания о тактике войны в тяжелых географических условиях, о роли кавалерии и артиллерии в гористой местности.

Объектом выпускной квалификационной работы выступает русская армия и ее действия на Кавказско-Малоазиатском театре боевых действий в ходе Русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

Предметом исследования является реализация внешней политики Российской империи в Закавказье и возникшие взаимоотношения русского войска с местным населением.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1876 по 1878 гг. Именно с 1876 года проводилась мобилизация Кавказского военного

¹Материалы по Русско-турецкой войне на Кавказско-Малоазиатском театре. Том I. Санкт-Петербург, 1904. С. 36.

округа. В феврале 1878 года был подписан Сан-Стефанский мирный договор, а в июне-июле 1878 года состоялся Берлинский конгресс, который завершил Русско-турецкую войну 1877-1878 гг.

Территориальные рамки определены границами Эрзерумского вилайета Османской империи и Кавказского военного округа Российской империи.

Цель данной работы: всесторонне изучить боевые действия на Кавказско-Малоазиатском театре в ходе Русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- описать территориально-географические особенности региона боевых действий;
- проанализировать процесс и определить уровень подготовки к военным столкновениям между российской и турецкой сторонами;
- подробно изучить ход боевых действий в Турецкой Армении, Грузии и Абхазии;
- дать характеристику взаимоотношениям армии Российской империи и местных жителей Закавказья.

Методологической основой работы являются описательно-повествовательный и сравнительно-исторический метод, которые позволяют более конкретно проанализировать различные аспекты Кавказско-Малоазиатского театра боевых действий. Проблемно-хронологический метод дает возможность разделить боевые действия в Закавказье на периоды, а с помощью статистического метода были изучены разные частные вопросы, например, проблема взаимоотношений местного населения с армией Российской империи.

Источниковая база исследования представлена государственными документами (Указы, журналы боевых действий, воззвания к местным жителям) и источниками личного происхождения (мемуары, письма).

Основным источником являются сборники материалов по Русско-турецкой войне на Кавказско-Малоазиатском театре, изданные в 7 томах военно-историческим отделом штаба Кавказского военного округа. Первые 2 тома вышли в Санкт-Петербурге, остальные 5 в Тифлисе¹. Данное многотомное издание является основным источником для изучения действий армии Российской империи в Закавказье. Оно содержит подробное изложение хода боевых действий в Закавказье и на восточном берегу Черного моря, огромное количество писем командного состава армии Российской империи, статистические данные о боевой силе и средствах как русской армии, так и армии Османской империи, Указ Главнокомандующего о мобилизации Кавказского военного округа, статистические данные о местных жителях, силе и средствах армии Российской империи, ведомости о расширении офицерского состава корпусного штаба, боевые журналы воинских соединений.

Другим важным видом источников являются мемуарные и эпистолярные источники. Сюда можно отнести письма штабс-капитана Н.И. Сперанского, который в письмах к своим родным из Карса описывает состояние русской армии накануне подписания Сан-Стефанского перемирия².

Мемуарные источники представлены как воспоминаниями офицеров армии Российской империи, так и воспоминаниями турецких командующих. Например, интересным источником является дневник генерала князя Амилахвари Г.И. (Амилохваров), в котором описываются боевые действия Эриванского отряда на первом этапе войны. Генерал описывает действия отряда после взятия крепости Баязет, когда Эриванский отряд генерал-лейтенанта Тергукасова вынужден был сражаться с турецкой армией в

¹Материалы по Русско-турецкой войне на Кавказско-Малоазиатском театре. Том I-VII. Санкт-Петербург-Тифлис, 1904-1911.

²Сперанский Н. И. Письмо Сперанской Н. К., 20 февраля 1878 г. Карс // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVII-XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1994. Вып. V. С. 172-173.

глубоком тылу. Генерал Амилахвари был самым непосредственным участником этих событий, командовал одной из кавалерийских колонн Эриванского отряда¹.

Что касается мемуарных источников турецкого командования, то сюда можно отнести мемуары командующего турецкой армией в Закавказье Ахмеда Мухтара-паши. В 1914 году небольшая часть его мемуаров под названием «История Русско-турецкой войны в Анатолии» была опубликована в Военно-историческом сборнике². Мухтар-паша описывает некоторые аспекты тактики турецких воинов, целью которых было не дать русским войскам овладеть Карсом и прорваться к Эрзеруму.

Степень изученности проблемы. Историографию Кавказско-Малоазиатского театра боевых действий Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. можно разделить на несколько периодов.

Первый период – дореволюционный (1878-1917). Работы о боевых действиях в Закавказье начали выходить сразу после окончания войны. Многие авторы работ сами были участниками минувших событий. Материал в дореволюционных исследованиях имел четкую структуру, авторы указывали ссылались на источники, из-за чего данные работы нужно относить именно к литературе, а не к источникам. Многие участники Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. впоследствии стали историками.

К числу работ первого периода относятся ряд работ Колюбакина Б.М. Первая из них – «Эриванский отряд в кампанию 1877-1878 гг.»³. В данной работе представлены подробные сведения о боевых действиях отряда генерал-лейтенанта Тергукасова А.А. на первом этапе войны вплоть до освобождения баязетского гарнизона в июне 1877 года.

Другой не менее важной работой данного автора является «Русско-

¹Амилахваров И.Г. Дневник князя Амилахварова. Тифлис, 1909. 425 с.

²Мухтар-паша Г.А. История Русско-турецкой войны в Анатолии // Военно-исторический сборник. Санкт-Петербург, 1914. №2. С.207-221.

³ Колюбакин Б.М. Эриванский отряд в кампанию 1877-1878 гг. Санкт-Петербург, 1883. 338с.

турецкая война 1877-1878 на Кавказе и в Малой Азии»¹. В этой работе автор подробно описывает географические особенности Закавказья, много внимания уделяет подготовке к боевым действиям как российской стороной, так и турецкой. Материал изложен более схематично и компактно. Работа также снабжена картами.

В работе Степана Осиповича Кишмишева² подробно представлен ход боевых действий в Закавказье. Степан Осипович тоже был участником Русско-турецкой войны, впоследствии стал историком. Его работа отличается подробностью изложения, богатым фактическим материалом, сам автор дает себя право судить о тех или иных ошибках и неудачах русского командования со своей точки зрения.

В почти 600-страничной работе³ Владимир Иванович Гиппиус подробнейшим образом описал то, как происходила осада и штурм Карса, огромное внимание автор уделил самым мельчайшим подробностям данного события. Стоит отметить, что в его работе подробно представлено отношение мирных жителей Карской крепости к осаде и к русским солдатам.

Важным источником для изучения Кавказско-Малоазиатского театра боевых действий являются описания деятельности каких-либо воинских соединений. Для примера можно привести работу Поземовского М.М.⁴ Данные работы важны для комплексного рассмотрения данной проблематики, так как они позволяют более подробно и с разных сторон изучить аспекты боевой жизни русских солдат в Закавказье во время Русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

Второй период – советский (1917-1991). Он отличается практически полным отсутствием каких-либо конкретно исторических работ о боевых действиях в Закавказье. Однако сама тема Русско-турецкой войны

¹Колубакин Б.М. Русско-турецкая война 1877-1878 на Кавказе и в Малой Азии. Санкт-Петербург, 1906. 156 с.

²Кишмишев С.О. Война в Турецкой Армении 1877-1878 гг. Санкт-Петербург, 1884. 476 с.

³Гиппиус В.И. Осада и штурм Карса в 1877 г. Санкт-Петербург, 1885. 598 с.

⁴Поземовский М.М. Боевая деятельность в 1877-1878 гг. 153 пехотного Бакинского полка. Тифлис, 1888. 91 с.

достаточно сильно волновала советских ученых, о чем говорит появление ряда общеисторических работ о данном событии.

Стоит выделить работу Н.И. Беляева¹, в которой автор попытался дать комплексный анализ Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Закавказскому театру боевых действий в данной работе уделено небольшое внимание, при этом как такового разделения войны на два фронта у автора не прослеживается. Победы и поражения в Закавказье автор рассматривает в одном русле с боевыми действиями на Балканах.

Отдельно выделить действия русских войск в Закавказье попытался в своей работе² А.А. Свечин, который увидел в действиях турецкого командующего Ахмеда Мухтара-паши полководческий талант и назвал его действия феноменальными.

В работе Л.Г. Бескровного³ тоже уделено несколько слов о боевых действиях в Закавказье в ходе Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Так, автор делает вывод о том, что Кавказский театр играл самостоятельную роль, утверждает, что победа в Авлияр-Аладжинском сражении предопределила исход кампании на Кавказе. Сказано в его работе и о неудачном штурме Эрзерма, и о ночном штурме Карса 5-6 ноября 1877 года. Стоит отметить, что автор немного упомянул о боевых действиях на восточном берегу Черного моря.

Третий этап изучения Кавказско-Малоазиатского театра боевых действий (с 1991 и до наших дней) отличается публикацией огромного количества конкретно исторических исследований. Историки стараются раскрыть и изучить различные аспекты, связанные с Русско-турецкой войной 1877-1878 гг. Ряд исследований посвящено и Кавказско-Малоазиатскому театру боевых действий.

¹Беляев Н.И. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. М.: Воениздат, 1956. 337 с.

²Свечин А.А. Эволюция военного искусства. Том II. М.-Л.: Воениздат, 1928. 622 с.

³Бескровный Л.Г. Русское военное искусство XIX века. М.: Наука, 1974. 365 с.

Так, в статье С.А. Кочукова¹ дан подробный анализ мемуарных источников о боевых действиях в Закавказье. Автор делает вывод, что с начала войны наиболее известные военные корреспонденты отправились на Балканский театр, однако ряд ценных мемуаров были написаны участниками Закавказского театра боевых действий. В статье упоминаются мемуары генерала князя Амилахвари Г.И., офицера Эриванского отряда, который отличился при освобождении баязетского гарнизона. Также в статье упоминается о мемуарах Ф.Э. Штоковича, коменданта Баязетской крепости, который несмотря на всю тяжесть положения не сдал крепость и дождался подкрепления генерала Тергукасова.

В работе Э.Г. Вартаньян² исследуются последствия Русско-турецкой войны для Курдистана. Автор указывает, что никакое другое событие так негативно не повлияло на Курдистан, как Русско-турецкая война 1877-1878 гг. Обращается внимание на взаимоотношения турецких военных и курдов. Отмечается, что последние часто нападали на турецких солдат, когда те отступали. Также автор делает вывод о том, что голод, который разразился в Курдистане в начале 1880-х годов, тоже был последствием Русско-турецкой войны.

Далее хотелось бы выделить статью А.М. Махрова³, в которой исследуется вопрос о роли кубанского казачества в обороне крепости Баязет. Автор утверждает, что с самого начала осады на казаков была возложена сторожевая и разведывательная службы. Также автор обращает внимание на то, что во время осады гарнизон крепости сильно нуждался в воде, запасы быстро заканчивались. Выход из крепости за водой сопровождался большими потерями. Именно казаки стали той силой, которая чаще всех

¹Кочуков С.А. Кавказский театр Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Некоторые аспекты мемуарного наследия // Известия Саратовского университета. Саратов, 2007. № 1. С. 49-57.

²Вартаньян Э.Г. Последствия Русско-турецкой войны для Курдистана // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2012. № 12. С. 346-350.

³Махров А.М. Участие кубанских казаков в героической обороне крепости Баязет в ходе Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2014. № 3. – С. 141-145.

совершала ночные вылазки в поисках воды, оружия.

Для изучения подготовки к боевым действиям в Закавказье важной работой является статья З.М. Амировой¹, в которой автор исследует то, как происходила подготовка к боевым действиям в Закавказье, а также то, как для Российской империи прошло начало войны на примере Эриванского отряда и осады Баязета. Важное значение уделяется тому, как происходило распространение воинской повинности на Кавказе.

В статье Узурханова З.У.² исследован вопрос о значении иррегулярных частей армии Российской империи на примере Дагестанского конно-иррегулярного полка. Автор делает вывод, что за короткий период боевых действий конные полки прекрасно продемонстрировали навыки ведения конного горского боя. Полк принимал участия в набегах, нападениях на аванпосты и обозы неприятеля.

Таким образом, можно сделать вывод, что Кавказско-Малоазиатский театр Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. изучен гораздо меньше, чем Балканский театр. Большое количество работ было издано в дореволюционный период, в советский период конкретно-исторических исследований по данной проблематике не было. На современном этапе историография представлена рядом конкретно-исторических исследований, но по-прежнему боевые действия в Закавказье малоизучены и остаются в тени исследований, посвященным боевым действиям на Балканах.

Научная новизна выпускной квалификационной работы заключается в комплексном изучении боевых действий на Кавказско-Малоазиатском театре. В оборот введены как статистические, эпистолярные и мемуарные источники и дореволюционные исследования, так и современные конкретно-исторические работы по данной проблеме.

¹Амирова З.М. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. (подготовка и начало боевых действий на Кавказско-Малоазиатском театре // История, археология и этнография Кавказа. Махачкала, 2005. № 2. С. 88-97.

²Узурханов З.У. Участие 3-го Дагестанского конно-иррегулярного полка в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Махачкала, 2011. № 1. С. 54-60.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы определяется значимостью ее результатов. Материал работы может быть использован как в преподавании курса истории России, так и для разработки внеклассных мероприятий, также полученные результаты исследования полезны для изучения различных аспектов Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. в целях написания научных работ.

Апробация работы. Один из аспектов данной выпускной квалификационной работы выносился на обсуждение на XX научно-практической конференции «Лебедевские чтения», которая проходила в городе Пенза 17 апреля 2019 года. Секция «Военная история». Тема выступления: «Деятельность Эриванского отряда генерал-лейтенанта Тергукасова А.А. в ходе Русско-турецкой войны 1877-1878 гг.» с дальнейшей публикацией в сборнике.

Структура работы соответствует задачам и внутренней логике исследования и включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

Глава I. Боевые действия главных сил Российской империи на Кавказско-Азиатском фронте

1.1 Расстановка сил и планы сторон российской и турецкой армий на Кавказско-Малоазиатском театре военных действий

С самого начала боевых действий русское командование понимало, что войну придется вести на два фронта: основные силы турецкой армии были сформированы на Балканах, там русское командование и предполагало нанести основной удар. Именно к такому выводу пришел автор стратегического плана войны с Османской империей генерал-адъютант Обручев Н. Н. По его плану от Кавказской армии требовалось защищать границы от возможной высадки десанта Османской империи на восточное побережье Черного моря. Наиболее важные воинские соединения обеих армий к моменту начала войны были сконцентрированы на Балканах. Азиатский театр же играл роль второстепенную.

Анализ восточных областей Османской империи дает понять, что именно Армянское нагорье играло для Турции огромную роль, так как именно там сходились основные дорожные пути восточных областей Османской империи. Стоит отметить также Анатолию, область, которая является связующей между Армянским нагорьем и Константинополем¹. Анатолия – важнейший регион как для Азиатского театра, так и для Балкан, ведь именно здесь сосредотачивались основные силы для ведения войны с Россией, именно эта область наиболее богата в перевозочных средствах. Так как южные области Российской империи граничат именно с Турецкой Арменией, куда и будет направлен основной удар Азиатского фронта, Анатолия приняла статус административной базы.

Рельеф азиатского театра подразумевал тяжелые условия для ведения в этой области войны. Любые силы так или иначе оказались бы разделенными

¹Колубакин Б.М. Русско-турецкая война 1877-1878 на Кавказе и в Малой Азии. Санкт-Петербург, 1906. С. 24.

между горными долинами Армянского нагорья. Таким образом, безусловным было тот факт, что силам Российской империи необходимо было действовать, разделившись на несколько воинских самостоятельных соединений.

Главное значение в Турецкой Армении придавалось Эрзерумской горной долине. Со всех сторон она была окружена горными массивами, географические барьеры компенсировали малочисленность солдат турецкой армии в этой крепости. Важно и то, что именно эта крепость являлась связывающим звеном между Турецкой Арменией и Анатолием. Взятие этой крепости могло решить исход войны на Азиатском направлении. Эрзерумская крепость имела лишь одно уязвимое место на востоке – Пассинскую долину и перевал Деве-Бойну откуда армия Российской империи могла атаковать Эрзерум. Для Российской империи проблема заключалась в том, что доступ к Пассинской долине был также защищен горными хребтами. Одним из которых был Соганлугский горный хребет к востоку от Пассинской долины.

Соганлугский хребет был в большей степени обособлен Пассинской, Карской, Ольтинской и частью Алашкертской долинами, то есть этот хребет перехватывал все пути на Эрзерум с фронта. Обойти этот хребет можно было только с юга¹.

Соганлугский хребет отличается либо отсутствием дорог, либо их плохим состоянием, обилием снега и суровостью зимы, богатством леса, центральным положением и отличным плацдармом для дальнейшего наступления на Эрзерум.

Далее стоит дать стратегическую характеристику основным турецким крепостям Армянского нагорья. О значении Эрзерума уже говорилось – важнейшая турецкая крепость между Арменией и Малой Азией. В мае 1877 года султан Османской империи Абдул-Хамид II отправил следующее

¹Материалы по Русско-турецкой войне на Кавказско-Малоазиатском театре. Том I. Санкт-Петербург, 1904. С. 7.

письмо командующему турецкими войсками Мухтару-паше: «Не дай Бог, чтобы злонамеренный неприятель овладел этим ключом и надеждой Турции»¹. Такое значение он приобретал во многом и из-за того, что являлся главным транзитным пунктом в торговых связях с Персией².

Карс (приложение 1) напротив с продолжавшимися русско-турецкими войнами потерял значение главной турецкой крепости. Занимая центральное положение среди турецких крепостей, он долгое время был для Османской империи одним из главных опорных пунктов. В связи с непрекращающейся экспансией Российской империи на Кавказ, Турция в этом районе начала переходить к обороне, а по причине того, что Карс не занимал положение на путях, ведущих к Эрзеруму, его значение оказалось второстепенным. Армия Российской империи могла идти к Эрзеруму в обход Карса.

Такое же второстепенное значение имела крепость Ардаган (приложение 1). Географическое положение ее могло наметать на то, что Ардаган являлся связывающим звеном между крепостью Батумом, расположенной на берегу Черного моря и являющейся предметом действий второстепенных сил Кавказско-Азиатского фронта армии Российской империи, и Карсом. Но отсутствие хороших дорожных путей не позволяли использовать эту взаимосвязь трех крепостей. Турецкое правительство не придавало этой крепости должного значения, все необходимое крепость получала из Эрзерума, а ее укреплением занялись в самый последний момент перед началом войны³.

Крепость Баязет (приложение 1) для Турции имела куда большее значение. Эта крепость была плацдармом для наступления османской армии в пределы Российской империи, а именно в Эриванскую губернию, таким

¹Материалы по Русско-турецкой войне на Кавказско-Малоазиатском театре. Том I. Санкт-Петербург, 1904. С. 11.

²Кочуков С.А. Кавказский театр Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Некоторые аспекты мемуарного наследия // Известия Саратовского университета. Саратов, 2007. № 1. С. 49-57.

³Колубакин Б.М. Русско-турецкая война 1877-1878 на Кавказе и в Малой Азии. Санкт-Петербург, 1906. С. 39.

образом, на южном направлении приобрела статус первостепенной крепости, которую нужно захватить.

Нельзя не отметить тот факт, что в отличие от Балканской кампании, «Из 20-22 млн населения Турции, 12-15 млн приходятся на Азию, из них 9-12 млн мусульман. В Эрзерумском вилайете из 1,2 млн человек 840 тыс. мусульман»¹. Таким образом, взаимодействие с местным населением могло вызвать трудности. Если на Балканах, где от христианского населения российская армия могла рассчитывать на поддержку, то в Закавказье русские должны были быть готовы получить удар в спину со стороны местного населения. Такая ситуация требовала постоянной бдительности как со стороны командующего состава, так и со стороны простых солдат.

Таким образом, войскам российской армии в Турецкой Армении предстояло столкнуться с тремя серьезными противниками: с солдатами турецкой армии, с географическими условиями и с местным населением, которое в зависимости от обстановки по-разному взаимодействовало с русскими солдатами.

Далее необходимо дать характеристику турецкой армии, чтобы понять с каким противником предстояло воевать войскам Российской империи. По закону от 18 февраля 1869 года турецкая армия имела следующую структуру: она состояла из регулярных и иррегулярных войск. Регулярные войска в свою очередь делились на действующие и территориальные (ополчение). Действующие войска подразделялись на постоянные и резервные, в свою очередь у постоянных войск тоже был свой резерв. Иррегулярные же войска – это ополчения самого разнообразного рода. В 1876 году, в разгар войны с сербами, Турцией было решено увеличить действующую армию, включив в ее состав территориальную, то есть ополчение. Такая сложная структура подразумевала, что турецкий солдат будет служить в армии 20 лет. За эти 20 лет солдат проходил путь из постоянных войск (6 лет) в резерв (6 лет), а

¹Материалы по Русско-турецкой войне на Кавказско-Малоазиатском театре. Том I. Санкт-Петербург, 1904. – С. 13.

затем переводился в территориальную армию.

Основной боевой единицей пехоты был батальон, состоящий из 8 рот, в идеале его численность должна быть 800 человек, но на деле, она доходила до 600-620. Пехота была вооружена винтовками системы Генри-Мартини, Снайдера, а также спрингфилдскими винтовками. Батарея в 6 орудий – основная боевая единица полевой артиллерии. Было три вида орудий: 6-фунтовые, 4-фунтовые конные и горные орудия системы Витуорта. Инженерные войска были очень малочисленны: всего 4 роты саперов. Основной единицей кавалерии был эскадрон, состоящий из 6 офицеров, 24 унтер-офицеров, 112 рядовых и 5 трубачей. В действительности, турецкие эскадроны в Азии не превышали 60 всадников. Основное вооружение кавалерии – карабины Винчестера. Крепостная рота – основная боевая единица крепостной артиллерии, в составе которой было 3 офицера, 150 солдат и 36 орудий¹.

Османская империя была разделена на 8 военных округов, из них только 1 и 2 округ формировал европейскую армию, остальные 5 округов и «Черноморский береговой округ» формировали Малоазиатскую армию. С численным составом у Малоазиатской армии проблем не было, проблемы были в формировании войск, его вооружении, переправки на данный театр военных действий. Исходя из этого самым способным вести войну на Азиатском театре оказался IV Анатолийский корпус и войска Черноморского берегового округа. Общая численность этих войск достигала 279 тыс. человек. Однако турецкой армии не удалось в должной мере организовать формирование войск из резерва, нельзя забывать о том, что условия войны заставляли перебрасывать наиболее готовые войска на Балканский театр, таким образом, фактически численность войск на Азиатском театре едва достигала 77 тыс. человек к моменту начала войны, из которых наиболее подготовленными были войска постоянной армии: 24 батальона, 24 эскадрона, 86 полевых орудий или 24 тыс. человек.

¹Кишмишев С.О. Война в Турецкой Армении 1877-1878 гг. Санкт-Петербург, 1884. С. 19.

Следует сказать о плохой тактической подготовке пехоты турецких войск. Войска очень мало упражнялись в стрельбе. Об этом, например, дает понять письмо Эрзерумского губернатора в канцелярию султана: «В следствие продолжительности зимы, войска Эрзерума приступили к стрелковым занятиям 3 апреля»¹.

Силы и средства турецкой армии на момент начала войны не представляли из себя серьезной угрозы: войска не были готовы к боевым действиям, географические особенности и слабая организация Малоазиатской армии не позволили в этом регионе создать хоть какой-то плацдарм для оказания достойного сопротивления российской армии. Впоследствии выяснится, что российскому командованию не удалось в должной мере воспользоваться этими преимуществами².

Турецкая армия приступила к укреплению крепостей на Армянском нагорье уже после начала войны с Сербией (июнь 1876 года). Однако это укрепление шло неравномерно, так как из состава Малоазиатской армии пришлось выделить 29 батальонов в Европу. Минусом было и то, что эти 29 батальонов были наиболее подготовлены к боевым действиям, а те, что остались в Азии, были совершенно не готовы к войне. К ноябрю 1876 года турецкое правительство все же приняло ряд мер по укреплению важнейших азиатских крепостей. Таким образом гарнизон Карса стал насчитывать 18 батальонов, Эрзерума – 13 батальонов, Ардагана – 8 батальонов, а Баязета – 2 батальона³.

Итак, Турция планировала вести боевые действия, отдавая первостепенное значение Балканскому театру. В Азии главной задачей для турецкой армии было удержание важнейших крепостей, самой главной из которых была крепость Эрзерум. Турецкие войска располагались следующим

¹Колубакин Б.М. Русско-турецкая война 1877-1878 на Кавказе и в Малой Азии. Санкт-Петербург, 1906. С. 70.

²Вартаньян Э.Г. Последствия Русско-турецкой войны для Курдистана // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2012. № 12. С. 346-350.

³Кишмишев С.О. Указ соч. С. 28.

образом: из 77 тыс. солдат 20 тыс. были ориентированы на Приморский второстепенный театр, местной и административной было занято 15 тыс. Из оставшихся 42 тыс. солдат только 24 тыс. были наиболее готовы для боевых действий, из них 20 тыс. – это состав крепостей: 12 тыс. в Карсе; 6,5 тыс. в Ардагане; 1,3 тыс. в Баязете. 4 тыс. были свободны для полевых операций. Оставшиеся 18 тыс. – это Алашкертский отряд (7 тыс.), Черкесская кавалерия (1,5 тыс.), ополчение Аджарии (1,6 тыс.), Ванское ополчение (3 тыс.), последние 5 тыс. сконцентрировались в Эрзеруме и в Пассинской долине.

Одновременно с этим боевые силы должны на протяжении кампании увеличиться резервами V корпуса на 15-20 тыс. и на 10-12 тыс. ополчения. Стоит отметить тот факт, что командующий турецкой армией Мухтар-паши угадал с усилением крепости Карс. Он понимал, что именно на эту крепость обрушится основной удар российской армии из-за ее центрального положения. По плану Мухтара-паши, свободные для полевых действий войска необходимо было выставить вперед Карса. Этот авангард мог на какое-то время удержать превосходящие российские войска, в ходе чего у Карса было бы больше времени на подготовку обороны. Следующим шагом Мухтара-паши было прикрытие южного направления, именно там русские войска сформировали Эриванский отряд, который был самым малочисленным в сравнении с другими отрядами главных сил. Мухтар-паша это знал, против него он планировал выставить войска алашкертского отряда. Они должны были встречать противника из Пассионской долины.

Резервы Мухтар-паша сконцентрировал тоже у Пассионской равнины и в Эрзеруме и выставлял их по мере необходимости на усиление Карса, Ардагана или Алашкертского отряда.

Таким образом, основные задачи, которые преследовал Мухтар, можно свести к следующему: всеми силами организовать масштабную оборону крепости Эрзерум; выиграть время до прибытия подкреплений V военного корпуса; собрать и свезти в крепости разбросанные по театру войны запасы из складов; дать время изготовиться крепости Ардаган, устроить

необходимые укрепления у проходов и перевалов и максимально использовать географические особенности региона в своих целях; максимально собрать, обучить и подготовить к боевым действиям курдские ополчения. Далее необходимо дать характеристику армии Российской империи на Кавказско-Малоазиатском театре.

Ведение российской стороной войны в Азии требовало участие в боевых действиях войск всего Кавказского военного округа. К осени 1876 года в состав войск округа входили следующие части: Кавказская гренадерская, 19-я, 20-я, 21-я, 38-я, 39-я, 41-я пехотные дивизии с их артиллерию, Кавказская стрелковая и саперная бригады, Кавказская кавалерийская дивизия. Части Кубанского казачьего войска: 10 конных полков, 2 конных батареи, войска Терского казачьего войска: 5 конных полков и 2 конных батареи. К этим войскам Кавказского военного округа стоит добавить местные войска и пехоту крепостей¹.

Эти войска были равномерно расположены по всей территории Кавказского округа. Для успешного ведения войны русскому командованию следовало в должной мере организовать мобилизацию местных войск. В лучшем случае перевод на военное положение всех сил Кавказского округа мог дать 200 тыс. солдат, включая силы Северного Кавказа, но периодические волнения, возникающие в Чечне и Дагестане, требовали оставлять часть войск в этих районах.

Основным вооружением пехоты российской армии была винтовка системы Бердана образца 1870 года. Это же винтовка была представлена карабином для кавалерии. Кроме этого образца, русские солдаты были вооружены винтовкой Бердана образца 1868 года, винтовкой системы Крнка, наиболее худшей по характеристикам была винтовка Карле, принятая на вооружение в 1867 году.

Русская артиллерия была представлена 9-фунтовым полевыми и 3-

¹Колубакин Б.М. Русско-турецкая война 1877-1878 на Кавказе и в Малой Азии. Санкт-Петербург, 1906. С. 73.

фунтовые горные пушки. Кроме того, российская артиллерия имела в своем арсенале орудия осадной и береговой артиллерии: 12-фунтовая осадная пушка и 8-дюймовая береговая пушка. Для полевой артиллерии в 1876 году были приняты следующие снаряды: обыкновенная граната с ударной трубкой, шрапнель с дистанционной трубкой и картечь.

При характеристике военных сил российской армии на Кавказе стоит отметить ряд особенностей, присущих только войскам этого региона. Полная обособленность Кавказа от других частей империи, продолжительная и непрерывная борьба с горскими народами, войны с Турцией и Персией – все эти особенности постепенно вырабатывали в войсках Кавказской армии особенный духовный строй, выражающийся в нравах, обычаях и традициях. Во многом на российских солдат оказали влияние воевавшие с ними горцы, своим презрением к смерти, стремлению к свободе они развивали те же чувства и у солдат Российской империи. Кавказ привлекал дворянскую молодежь, которая в какой-то мере разочаровалась в жизни в центре Российской империи, жизнь на окраинах привлекала искателей подвигов и славы. «Армия образовывала особый вид братства, особую «Кавказскую военную семью». Армейские полки, простые и скромные по внешности, поднялись на недостижимую высоту по своему духу, по своему внутреннему устройству, по своей боевой исполнительности, по своей тактике. Между частями было соревнование, приведшее к тому, что для Кавказских полков не было ничего невозможного. Гордость полков не имела границ, каждый считал свой полк лучшим»¹.

Командование Кавказским военным округом полагало, что для решительного успеха войны в Закавказье возможно потребуются усилить войска округа дивизиями других округов. Если же такое подкрепление оказалось невозможным, то необходимо было перевести на военное положение все войска Кавказа. Самое важное для российской армии было

¹Коллюбакин Б.М. Воспоминания офицера Кобулетского отряда в кампании 1877-78 гг. Санкт-Петербург, 1897. С. 36.

нанести решительный и мгновенный удар, России были известны силы турецкой армии на Армянском нагорье и на восточном берегу Черного моря. Для российской армии нельзя было допустить, чтобы война в Закавказье приняла затяжной характер, в условиях враждебности местного населения последствия затяжной войны могли быть самыми неблагоприятными для российской армии.

Таким образом, залог успеха заключался в своевременной подготовке военных сил и средств округа, разработке тактического плана и решительном ударе главных сил Кавказско-Азиатского фронта¹.

По плану ведения войны в Закавказье главное значение отдавалось Эрзеруму, именно этой крепостью российским войскам нужно было завладеть, дабы решить исход борьбы на этом фронте. Но из-за защищенности этой крепости со всех сторон горными хребтами командование понимало, что ограничиться одним направлением не получится.

Итак, план наступления русских войск отдавал значение трем направлениям, по которым должны были двигаться главные силы:

1) Ардагано-Ольтинское направление из города Ахалкалаки предполагало овладением крепости Ардаган и дальнейшее продвижение к Эрзеруму, однако данное направление из-за особенностей рельефа оказалось второстепенным, из Ардагана сразу наступать на Эрзерум было очень сложно.

2) Центральное направление. Местом дислокации войск был выбран Александрополь. Движение по этому направлению предполагало взятие Карса, дальнейшее продвижение через Согомугский горный хребет в Пассинскую долину и к Эрзеруму. Данное направление и сделалось главным для российской армии. Стоит отметить, что географические условия здесь менее содействовали турецкой армии, Карс не был так защищен горными

¹Кочуков С.А. Мнимая или реальная необходимость войны с Османской империей в 1877-1878 годах? // Известия Саратовского университета. Саратов, 2009. № 3. С. 3-6.

цепями, как Эрзерум, потому турецкая армия предвидела, что именно это направление русские выберут главным. Гарнизон Карса к началу войны был самым многочисленным по сравнению с другими турецкими крепостями.

3) Южная или Баязето-Алашкертская зона. Движение по ней начиналось из Игдыря, затем переход через Агрыдагский горный хребет, взятие крепости Баязет, дальнейшее продвижение к турецкой позиции Деве-Бойну и к Эрзеруму.

Построение и дислокация российских войск была обусловлена этими направлениями. К октябрю 1876 года в Александрополе собралось 16 батальонов кавказских гренадер, 32 орудия и 11 сотен Кубанского и Кавказского конных казачьих полков, кем и было положено формирование главного Александропольского отряда Михаила Тариэловича Лориса-Меликова, местом действия которого должно было стать центральное направление. Расположение Бакинского и Елисаветпольского полков 39-ой дивизии в Ахалцихе и Ахалкалаках дало начало Ахалцыхскому отряду генерал-лейтенанта Федора Даниловича Девеля, составляющий правый фланг сил действующего корпуса. Бригада 19-ой пехотной дивизии Переднего Кавказа отправилась к Эривану, так сформировался Эриванский отряд генерал-лейтенанта Арзаса Артемьевича Тергукасова, составляющий левый фланг действующего корпуса, которому на первом этапе войны пришлось действовать самостоятельно по направлению к Эрзеруму в обход Карса¹.

В дальнейшем отряды действующего корпуса могли усилить такие формирования, как: Кавказская стрелковая бригада, 2-ая бригада 19-ой пехотной дивизии с тремя батареями, вся 38-я дивизия со своей артиллерией, Тифлисский местный полк, Грузинская пешая дружина.

Главнокомандующим действующей армией на Кавказе состоял Великий князь Михаил Николаевич, младший брат императора Александра

¹Материалы по Русско-турецкой войне на Кавказско-Малоазиатском театре. Том I. Санкт-Петербург, 1904. С. 70.

II. Действующим корпусом командовал генерал-адъютант Михаил Тариэлович Лорис-Меликов. Представитель рода армянских дворян, Михаил Тариэлович как никто другой был в курсе всех событий, происходивших в Закавказье. Участник Кавказской и Крымских войн, Михаил Тариэлович не оставался в стороне от главных сражений и Русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

К 12 апреля 1877 года были закончены основная и дополнительная мобилизации. Русская армия насчитывала 108 тыс. человек боевой силы на главном и на приморском второстепенном направлениях. При этом на главном театре сил было меньше, чем на второстепенном, что обуславливалось защитой тыла от возможной атаки турок на восточный берег с моря. Действующий корпус в составе 49 тыс. человек был готов выступить по трем главным направлениям: Ахалцыхский отряд (14 тыс. или 13 батальонов, 24 эскадрона, 36 орудий) генерал-лейтенанта Девеля к Ардагану (8,5 тыс.), при этом 5,5 тыс. шли к Карсу. Главные силы из Александрополя к Карсу (24,5 тыс. или 25 батальонов, 46 эскадронов, 92 орудия). Эриванский отряд генерал-лейтенанта Тергукасова из Эриванской губернии к Баязету (10,6 тыс. или 9 батальонов, 28 эскадронов, 32 орудия). 12 апреля начались боевые действия и войска российской армии перешли границу.

Таким образом, можно сделать вывод, что русские войска на Кавказско-Малоазиатском театре боевых действий и в качественном, и в количественном аспектах превосходили турецких солдат. На коренное население данной области турки тоже не могли рассчитывать в полной мере, так как местные жители могли лавировать между силами турок и русских в зависимости от обстановки. Нужно отметить, что у турецких войск всё-таки было одно преимущество – это знание местности, на стороне турок был рельеф, так как они являлись стороной обороняющейся. Русским войскам предстояло вести войну с куда менее слабым противником, но недооценивать его было бы ошибкой. Во многом успех для русских войск зависел от

правильного распределения войск Кавказского округа и от хорошо организованной разведки, также русским войскам необходимо было пристально следить за деятельностью и умонастроениями местного населения.

1.2 Первый этап войны в Закавказье (апрель – июль 1877 года)

Первой целью русских войск была турецкая крепость Ардаган. Русские войска имели скудные сведения об этой крепости и о ее гарнизоне. Ардаган располагался на обоих берегах реки Куры. Большая часть строений находится на левом берегу. Город с севера был защищен высотой Манглас, на которой расположилось укрепление Рамазан, с востока город Прило защищают Гюлявердынские высоты, на которых турецкие войска тоже возвели укрепление с артиллерию, известное под названием Эмир-оглы. Взятие какой-либо высоты было очень важным действием, поскольку с них можно вести обстрел самого Ардагана (приложение 2).

Гарнизон крепости состоял из 12 батальонов, 3 эскадронов, 16 полевых орудий и насчитывал около 8 тыс. человек. Главное начальство по обороне Ардагана было вверено Гусейну-паше.

12 апреля 1877 года к Ардагану выдвинулся Ахалцыхский отряд генерала Девеля, который насчитывал 9 батальонов, 10 сотен и 24 орудия. Узнав о приближении русских войск, Гусейн-паша отправил 2 батальона для занятия деревни Ур. Генерал Девель приказал выбить турок из этой деревни, однако турки не дождались прибытия русских и ушли сами. Девель не решился на открытый штурм Ардагана, к нему на помощь вышла колонна от главного корпуса (6,5 тыс.), в результате чего силы русской армии насчитывали около 15 тыс. солдат, 20 осадных и 56 полевых орудий.

Несколько дней русские войска изучали местность, окружавшую

Ардаган. 3 мая было решено провести штурм в два этапа: овладеть либо Гюлявердынскими высотами, либо Рамазаном, а уже затем при поддержке артиллерийского огня захватить город¹. Общение с местным населением дало понять русским, что Гусейн-паша хотел возбудить местных жителей к восстанию против русских, но его попытки не увенчались успехом². Для успешного штурма были выбраны места для осадных батарей, коих было 10. Батареи эти решено было расположить амфитеатром, нападать было решено с юга, но сначала решили выбить противника с Гюлявердынских высот. Весь день 3 мая был посвящен подготовительным работам. Перед началом боя 4 мая Лорис-Меликов предложил Гусейну-паше сдаться. К 8 часам утра вся неприятельская линия открыла артиллерийский огонь.

Бой показал, что русские войска правильно расположили свои батареи, туркам приходилось очень тяжело вести огонь сразу против 10 батарей. Во время артиллерийского обстрела покорять Гюлявердинские высоты отправился 156-ой пехотный Елисаветпольский полк³ полковника Амираджикова. При поддержке артиллерии турки были выбиты с передовых позиций Гюлявердынских высот. Следующим шагом русской армии был штурм ключевой позиции высот - Эмир-оглы. Все тот же 156-ой полк дождался окончания артиллерийского огня противника и пошел в атаку, турки были выбиты с позиции Эмир-оглы, вскоре подошло подкрепление 13-го лейб-гвардейского Эриванского полка под командованием генерала Геймана.

Захват восточных высот открывал путь на штурм Ардагана. На следующий день 5 мая было решено штурмовать Ардаган, после долгого артиллерийского обстрела две колонны генералов Геймана и Духовского в 6 часов вечера начали штурмовать город. Русские войска наступали

¹Кишмишев С.О. Указ. соч. С. 78.

²Поземковский М.М. Боевая деятельность в 1877-1878 гг. 153 пехотного Бакинского полка. Тифлис, 1888. С. 44.

³Яновский К.Н. 156-й пехотный Елисаветпольский полк во время Турецкой войны 1877-78 гг. Тифлис, 1897. С. 33-35.

решительно. Двигаясь двумя колоннами, они быстро подошли к турецким укреплениям Ардагана и открыли стрельбу с близкого расстояния. Турки не выдержали наступления двух колонн и начали переправляться на левый берег реки Куры. Переправа русских войск не заставила себя долго ждать, оказавшись на левом берегу русские войска вынудили турецкое командование сдаться в 8 вечера 5 мая 1877 года¹. Пока часть сил действующего корпуса совместно с Ахалцыхским отрядом штурмовали Ардаган, войска, шедшие к Карсу приняли выжидательное положение. Командующий в отсутствие Лориса-Меликова генерал-майор К. В. Комаров старался не допустить атаки из Карса на русские позиции. Все понимали, что крепость Ардаган имела второстепенное значение, а значит и успех был не таким важным. Карс же имел первостепенное значение, с гарнизоном в 12 тыс. человек это была самая защищенная турецкая крепость. Ее штурм мог поставить армию Мухтара-паши в тяжелейшее положение. Сам Мухтар во многом успех своих планов связывал с удержанием Карской крепости. обороной города руководил Гусейн-Хами-паша. Ему удалось в полной мере выполнить приказание Мухтара. В первую очередь были запрещены любые пересечения местных жителей с противником, таким образом турецким войскам Карса удалось не допустить ошибки, совершенной турками в Ардагане. В это время Мухтар-паша в Эрзеруме готовил резервы, чтобы увеличить численность действующих сил, коих к концу мая 1877 года стало около 47 тыс., не считая гарнизон Карса².

12 апреля 1877 года основные силы действующего корпуса прибыли из Ардагана и встретились с войсками, оставленными у Карса. Русское командование знало, что Мухтар-паша готовит армию и возможно отправит ее на помощь крепости Карс, чтобы не допустить соединение армии Мухтара с гарнизоном Карса, командование решило разделить действующий корпус. Генералу Девелю предлагалось осадить крепость с северо-востока, генерал

¹Беляев Н.И. Русско-турецкая война 1877-1878. Москва, 1956. С. 137-140.

²Материалы по Русско-турецкой войне на Кавказско-Малоазиатском театре. Том I. Санкт-Петербург, 1904. С. 134-135.

Гейман же должен был осадить ее с юго-запада, чтобы в любой момент можно было выдвинуться к Согоанлугскому хребту, откуда будет подходить армия Мухтара.

Мухтар-паша предпринял попытку ведения партизанской войны в тылу русской армии, для этого он назначил некоего Мусу Кундухова во главе летучего отряда, которому предстояло спуститься с Согоанлугских высот и проникнуть в тыл русской армии. Муса Кундухов был бывшим военным русской армии, он получил прекрасное образование, хорошо знал русский язык. Во второй половине 1865 года этот человек добровольно покинул пределы Российской империи и переселился в Турцию.¹

Планам Мухтара-паши не удалось сбыться, русская разведка узнала о перемещении отряда Кундухова. Русская армия атаковала турецкий отряд в ночь с 17 на 18 мая у селения Бегли-Ахмет, которое находилось к югу от Карса. Русская армия наступила на неприятеля тремя колоннами. Потери турецкой армии в этом сражении составили более 300 человек. Русские потеряли 12 человек.²

В то время, как отряды генерала В. А. Геймана сражались с турецкими войсками, спустившихся с Согоанлуга. Генерал Девель планировал осаду Карса с северо-востока. Действия российских войск сопровождались рядом трудностей. Во-первых, плохие пути сообщения между отрядами генералов Девеля и Геймана, в ходе чего наблюдаются трудности в координации действий. Во-вторых, постоянные вылазки турецких войск мешали осадным работам и постоянно держали русские войска в напряжении. Самая масштабная вылазка турками была организована 3 июня 1877 года. Турки отправили на позиции генерала Геймана 8 батальонов, хоть их удалось отбить усилиями Грузинского гренадерского полка, все эти вылазки затрудняли осадные действия. Между тем Мухтар-паша все более интенсивно готовил резервы для помощи карскому гарнизону.

¹Кочуков С.А. Отношение образованного общества России к Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. // Власть. Москва, 2011. № 4. С. 163-166.

²Кишмишев С.О. Указ соч. С. 127.

Далее необходимо проследить, как проходили боевые действия в Баязето-Алашкертской зоне или на Южном направлении. Из Игдыря с началом боевых действий начал движение в турецкие пределы Эриванский отряд – самое малочисленное воинское формирование действующего корпуса (10, 6 тыс. боевой силы). Командующий отрядом, генерал-лейтенант Арзас Артемьевич Тергукасов, вступил в турецкие пределы двумя колоннами. Ему предстояло действовать самостоятельно на южном направлении атаки. Город Баязет была самой плохо защищенной крепостью. Комендант Али-Кемаль-паша, узнав о приближении русской армии, оставил город и скрылся со своим отрядом в горах Аладага¹. Баязет был взят русскими войсками 18 апреля 1877 года без боя.

Дальнейшее продвижение генерала Тергукасова по Алашкертской дороге могло вылиться в ряд негативных последствий. Турецкие силы, сформированные у города Вана вполне могли действовать в тылу после того, как основа Эриванского отряда будет отдаляться от Баязета. Вторжению может подвергнуться Эриванская губерния. Турки планировали отступить, втягивая отряд Тергукасова вглубь своих территорий, чтобы ударить ему в тыл. Лорис-Меликов понимал, что без поддержки Тергукасову придется очень тяжело, но снимать осаду с Карса он тоже не хотел. 9 июня на помощь Эриванскому отряду колонна Геймана отправилась к Соганлугу, чтобы не дать войскам Мухтара-паши разгромить эриванцев. Связь с ними была потеряна, так как Тергукасов продвигался по южному направлению все дальше и дальше.

В это же время, оставленный в Баязете гарнизон под командованием полковника Фёдора Эдуардовича Штоковича стал готовиться к обороне, турецкие войска Ахмеда Фаика-паши, численностью около 11 тыс. человек осадили Баязет.

Основные силы турецкой армии расположились за Соганлугским

¹Коллюбякин Б.М. Эриванский отряд в кампанию 1877-1878 гг. Санкт-Петербург, 1883. С. 10.

хребтом в трех местах: Ольта (6 батальонов, 2 эскадр., 6 орудий,), Зивин (21 бат., 12 эскадр., 18 орудий,) и Делибаба (12 бат., 3 эскадр., 12 орудий). Пока генерал Гейман стягивал войска к основным позициям турок за Соганлугским хребтом, Эриванский отряд продолжал движение по Алашкертской дороге в обход Соганлуга.

Для войск Мухтара-паши отряд генерала Тергукасова был наибольшим, если не самым главным раздражителем. 4 июня эриванцы неожиданно атаковали турецкие войска на позиции Драм-Даг. Войска напали двумя колоннами против флангов турецких войск. Против правого фланга выступил полковник фон Шак с батальоном Ставропольского полка. Атаковать левый фланг направился подполковник фон Борделиус с двумя батальонами – 3-м Кавказским стрелковым и одним из батальонов Крымского полка.

Атаку начал полковник фон Шак, он под прикрытием артиллерии начал наступление на позицию Амиджак, турки же, заметив, что значительные силы русских направлены на их правый фланг, начали стягивать туда силы, но было уже поздно, фон Шак занял позицию Амиджак, после чего турки отступили. Русские войска в этом сражении потеряли убитыми 1 офицера, 26 нижних чинов. Ранено было 2 штаб-офицера и 126 нижних чинов¹.

5 июня эриванцы заняли позицию Даяр, 8 июня генерал Тергукасов узнал, что основные силы турецкой армии под командованием Мухтара-паши направляются к Даяру. Немедленно была организована оборонительная линия: правым флангом командовал генерал Броневский (4 батальона, 7 сотен, 6 орудий); в центре полковник фон Шак (1 батальон, 1 эскадрон, 1 сотня, 16 орудий); левым флангом командовал полковник Слюсаренко (1 батальон, 3 эскадрона, 4 сотни, 8 орудий)².

Турки начали атаку 9 июня, однако им не удалось прорвать

¹Колюбякин Б.М. Эриванский отряд в кампанию 1877-1878 гг. Санкт-Петербург, 1883. С. 28.

²Кишмишев С.О. Указ соч. С. 127.

оборонительную линию русских войск. К вечеру Мухтар-паша приказал своим войскам отступить. Потери русских войск в Даярском сражении: убитыми 3 офицера и 71 нижних чинов; ранеными 17 штаб-офицеров и 363 нижних чинов¹. Генерал Тергукасов после сражения стал действовать осторожнее.

После Даярского сражения войска Мухтара-паши были очень истощены, но и генерал Тергукасов не развил свой успех дальнейшим наступлением. Он понадеялся на главные силы генерала Геймана. Зивинское сражение – один из ключевых эпизодов Русско-турецкой войны в Закавказье, ошибка русского командования, совершенная в этом сражении, привела к достаточно отрицательным последствиям для русской армии.

Правую сторону ущелья Зивина составляли ряд холмистых бугров. Командующим турецкими войсками в Зивине был бывший комендант Эрзерума – Исмаил-паша. 12 июня 1877 года к генералу Гейману с докладом пришел подполковник Воинов – агент Российской империи в Малой Азии. Он дал полный анализ турецких укреплений, боевой силы турецкой армии. По его докладу генерал Гейман сделал вывод, что турецкие войска не окажут сопротивления. 12 июня для атаки на Зивинские позиции назначил две колонны: пехота, которая двигалась по фронту и обходную кавалерийскую колонну, которая двигалась в обход. Обходной колонной командовал генерал князь Чавчавадзе (8 эскадронов, 30 сотен и 16 конных орудий). Основная колонна насчитывала 15 батальонов, 3 сотни и 40 орудий. Отказ генерала Геймана проводить разведку сыграл свою роль: основная колонна из-за тяжелейших условий рельефа с трудом взбиралась на высоты, не лучше дела обстояли и у кавалерийской колонны. 13 июня основная колонна разделилась на три: Мингрельский гренадерский полк должен был атаковать правый фланг неприятеля, для этого полк получил задачу занять позицию Хана-чай (приложение 3); Тифлисский и Грузинский гренадерские полки должны были атаковать центр; Лейб-эриванский гренадерский полк должен

¹Там же. С. 128.

был атаковать левый фланг неприятеля. Атаку начал командир Мингрельского полка, полковник Багратион-Мухранский. Он ожидал, когда во фланг неприятелю ударит кавалерия, поэтому долгое время вел перестрелку с турками, не направляя своих солдат в атаку. Войска русской армии в центре не смогли выбить турок. Особо хочется выделить действия Грузинского полка во главе с полковником Рыдзевским, который смог достигнуть турецких позиций, но дальше продвинуться не сумел. Все колонны приняли решения ожидать удара русской кавалерии под командованием Чавчавадзе на правом фланге турецкой позиции, но кавалерия не показывалась. Наконец, выяснилось, что кавалерия в виду непроходимых препятствий свое поручение выполнить не может. Генерал Гейман приказал отвести войска от Зивина, но сделать сразу это было невозможно, так как турки, воодушевленные победой, не дали провести безопасный отвод войск. Поэтому войска решено было отвести 14 июня.¹

Неудачу Зивинского сражения можно объяснить ошибкой командования. Отказ от проведения разведки обернулся тем, что выполнение основного плана стало невозможным, так как колонна не смогла нанести удар во фланг. Помимо того, что подход к Зивинским позициям был сложен из-за особенностей рельефа, так еще турецкие войска естественные преграды в течение месяца укрепляли искусственными сооружениями, можно сказать, что 10-11-тысячная армия Мухтара-паши прекрасно провела подготовку к бою с армией Российской империи и не дала ей, несмотря на численное преимущество, завладеть данной позицией.

Неудача Зивина застала врасплох командующего действующим корпусом. Получив известие о приближении к Зивину войск Мухатра-паши, Лорис-Меликов принял решение отказаться от продолжения сражения и отвести войска назад, к Карсу. Хотя была и альтернатива: разведать подходы к турецким позициям, ввести утром в бой свежие резервы и снова атаковать врага. Также русская армия могла атаковать главные силы Мухтара-паши.

¹Кишмишев С.О. Указ. соч. С. 173-179.

Однако Лорис-Меликов, растерянный неудачей, решил отвести войска назад.

Силы, оставленные под Карсом продолжали осаду, артиллерийский огонь не приносил особого вреда крепости, так как турки не давали установить батареи на достаточно близкое расстояние. У русского командования был план атаковать Карс открытой силой, но тут пришли известия о Зивинском бое, решено было дожидаться отступающие войска Геймана.

После Зивинского сражения турецкие войска разделились, Мухтар-паша решил выдвигаться на помощь Карсу. Исмаил-паша должен был настигнуть Эриванский отряд, который, получив известия о Зивинском бое, отправился назад по Алашкертской дороге к Баязету, чтобы освободить гарнизон крепости от осады. Сам Мухтар-паша приказал другому турецкому военачальнику Исмаилу-паши преследовать войска генерала Тергукасова.

Лорис-Меликов запланировал снятие осады Карса в ночь с 27 на 28 июня. Русским войскам повезло, турки не заподозрили намерений русских войск о снятии осады. Ночью удалось отвезти свыше 100 орудий. Если бы Мухтар-паша знал о том, что готовится снятие осады, он действовал бы решительнее и попытался помешать провести русским войскам отвод орудий, но русским войскам повезло, снятие осады было произведено без потерь.

22 июня Эриванский отряд двигался к Баязету, на пути ему встречались армянские семьи, которые изъявили желание переселиться в Россию, турки истребили много армян, сочувствовавших российской армии¹.

Войска Исмаила-паши сделали несколько неудачных попыток атаковать Эриванский отряд. Баязетский гарнизон стойко перенес 23-дневную осаду². Солдаты Штоковича были на грани гибели от голода, но о

¹Коллюбякин Б.М. Эриванский отряд в кампанию 1877-1878 гг. Санкт-Петербург, 1883. С. 113.

²Махров А.М. Участие кубанских казаков в героической обороне крепости Баязет в ходе Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2014. № 3. – С. 141-145.

сдаче никто не думал. Именно в этот тяжелейший момент появились эриванцы Тергукасова. Это известие придало сил гарнизону Баязета. Они всячески старались оказать поддержку эриванцам, открыв огонь со всех орудий по туркам. Эриванцы атаковали позиции турок и разбили их, сумев захватить 4 орудия, гарнизон был освобожден. В это время генерал Амилохваров стоял на Алашкертской дороге, чтобы не допустить главные турецкие силы Исмаила-паши к Баязету. За время осады гарнизон потерял 116 человек убитыми.

Снятием осады Карса, освобождением Баязета и всеобщим отступлением русских войск заканчивается первый этап войны на Азиатском фронте. Ряд ошибок, допущенных русским командованием, не позволил провести молниеносную войну. Боевые действия затянулись, Карса взять не удалось, а Мухтар-паша тем временем сконцентрировал турецкие силы в единую армию. Наиболее выдающийся подвиг совершил самый малочисленный отряд действующего корпуса – Эриванский. Генерал Тергукасов, которому предстояло действовать в одиночку, не проиграл ни одного сражения, его отступление к Баязету можно считать феноменальным: он не просто не дал напасть на свои позиции войскам Исмаила-паши, ему удалось вывести около 2 тыс. армянских жителей, многие из которых были больны и с трудом передвигались, он освободил своих солдат, оставшихся в Баязете, при этом потери Эриванского отряда были минимальны. Баязетский гарнизон, удерживая натиск турок на протяжении 23-х дней продемонстрировал стойкость, мужество и волю к победе. Полковник Штокович выполнил приказ и не сдал крепость, даже оказавшись на грани гибели. Все эти события показывают, насколько решительно были настроены русские войска на Кавказе. Турки понимали, что отступление русских войск – это затишье перед бурей, необходимо было как можно лучше подготовиться к дальнейшим боевым действиям, пока была такая возможность.

Можно сделать вывод о том, что первый этап Русско-турецкой войны

1877-1878 гг. в Турецкой Армении был очень противоречивым. Имея и количественно и качественное преимущество, русское командование не смогло решить главную задачу: победить турецкие силы в Закавказье в короткий срок, результатом чего стало отступление русских войск на свои исходные позиции, которые они занимали перед началом боевых действий. Недооценка полководческого таланта Мухтара-паши привела к тому, что турецкие войска не просто удержали за собой самый важный стратегический объект, Карс, но и смогли продвинуться вперед к российской границе так, что русское командование действительно опасалось вторжения на свою территорию турецких войск. Тем не менее, русскому командованию удалось решить локальные задачи, например, взятие крепости Ардаган – связывающее звено между боевыми действиями в Турецкой Армении и на восточном побережье Чёрного моря. Также стоит отметить о взаимодействии русской армии с местным населением. Эта взаимосвязь хорошо показана на примере Баязета: Эриванский отряд, приближаясь к крепости, внушил в местное население чувства страха, из-за чего оно охотно шло на контакт с войсками армии Российской империи. Когда генерал Тергукасов оставил в Баязете лишь небольшой гарнизон, а основной отряд ушел из Баязета, местные жители, увидев внушительное турецкое войско, которое осадило Баязет, охотно взаимодействовало уже с ним.

1.3 Заключительный этап войны в Закавказье (июль 1877 – февраль 1878 гг.)

Действия войск обеих сторон летом 1877 года носили подготовительный характер. Турки стягивали свои войска к Аладжинским высотам, которые находились в 20-ти километрах восточнее Карса. Русские войска расположились у Кюрюк-Даре. Мухтар-паша снова разделил армию на два направления: главные силы Мухтара двигались к Александрополю, а отряду Исмаила-паши нужно было вторгнуться в Эриванскую губернию, где

обороной руководил Эриванский отряд генерала Тергукасова сосредоточился у Игдыря, ему нельзя было допустить вторжения войск Исмаила в Эриванскую губернию¹.

Эриванскому отряду нужно было расположиться на достаточно большой длине, чтобы организовать оборону, это было невозможно сделать из-за малочисленности отряда. Ему на помощь отправили отряд главных сил генерал-майора Цытовича. Часть Ардаганского отряда отправлена к главному корпусу. Помимо этого, главный корпус ждал подкрепления в виде 40-ой пехотной дивизии. От этого подкрепления генералу Тергукасову отправили еще 5 батальонов для организации обороны. Таким образом, действия Исмаила-паши по вторжению в Эриванскую губернию не увенчались успехом.

Куда лучше действовали главные силы Анатолийской армии на направлении к Александрополю. 13 августа 1877 года после успешно проведенной разведки, турецкие войска, зная о малочисленности русских войск, атаковали позицию Кызыл-Тепе. Ее взятие угрожало сообщениям главных сил с Александрополем.

Обороной Кызыл-Тепе руководил 3 батальон 157-го Имеретинского полка. Турки напали ночью 13 августа, видя малочисленность русских войск, они стремились полностью уничтожить русские войска. Майор Миллер, командующий 3-м батальоном 2 часа удерживал позиции, но, оказавшись на грани гибели, решил отступить.

Дальнейшие действия русских войск были нацелены на то, чтобы выбить неприятеля с занятых им позиций. Боевыми действиями руководил сам Лорис-Меликов. Основной удар предстояло выполнить 157-му Имеретинскому полку, захватив западную вершину Кызыл-Тепе, командовал полком полковник Карасев. 152-ой Владикавказский полк должен был захватить восточную вершину, командовал полковник Романович.

¹Коллюбякин Б.М. Эриванский отряд в кампанию 1877-1878 гг. Санкт-Петербург, 1883. С. 156.

Владикавказский полк взял восточную высоту, но это стоило больших потерь: 16 было убито, 7 офицеров и около 100 нижних чинов ранены. Своевременно подошла подмога в лице 15 Тифлисского гренадерского полка Ридигера. Имертинскому полку не удалось взять западную вершину. Ридигер был готов сделать решительный шаг: с войсками Романовича он готов был атаковать западную вершину и выбить оттуда турок. Однако русское командование приказало Ридигеру и Романовичу отступить в самый решительный момент. Таким образом, турки одержали победу при Кызыл-Тепе, однако эта победа стоила им больших потерь, дальнейший успех туркам развить не удалось. Ахмед Мухтар-паша после этого сражения получил титул «Гази» («Победоносный»).

Русское командование после поражения при Кызыл-Тепе готовилось к решительному наступлению на Аладжинские высоты. Для разработки плана этого сражения в Закавказье прибыл генерал-адъютант Николай Николаевич Обручев – создатель стратегического плана ведения войны с Турцией¹.

Перед сражением на Аладжинских высотах русское командование учло ошибки неудачи июня 1877 года. Действующий корпус насчитывал около 56 тыс. боевой силы и 220 орудий. Турецкая армия выставила на Аладжинские высоты около 38 тыс. боевой силы и 74 орудия.

Действующий корпус разделился на три группировки: правофланговая (командующий М. Т. Лорис-Меликов) имела задачу действовать на направлении главного удара; левофланговая (командующий генерал-лейтенант И. Д. Лазарев) должна была сковать противника в центре и на правом фланге; отряду генерал-майора Б. М. Шелковникова (5 батальонов, 3 сотни, 12 орудий) предстояло глубоко обойти правый фланг турецких войск и выйти в тыл главной турецкой позиции. Разгром турецких войск предполагалось достичь одновременным ударом всех трёх группировок. В резерве корпуса (генерал-лейтенант П. Н. Шатилов) находились 10 пехотных

¹Кишмишев С.О. Указ. соч. С. 238-240.

батальонов, 10 эскадронов и казачьих сотен, 40 орудий¹.

19 сентября началось наступление действующего корпуса. Турки упорно держали оборону на высоте Большие Ягны. Отряд генерал-майора Шелковникова вышел в тыл турецких позиций, но из-за малочисленности отряда ему не удалось воспользоваться этим преимуществом. Подкрепление к отряду Шелковникова пришлось ждать очень долго, за это время турки смогли организовать оборону. Сражение 19 сентября оказалось очень кровавым турки понесли большие потери и к ночи отступили с передовых позиций.

Дальнейшее наступление не удалось развить ни туркам, ни русским. У Мухтара-паши был план контратаки, но он решил провести отступление, чтобы лучше организовать дальнейшую оборону.

Чтобы не дать туркам отступить к Карсу, командование русской армии решило провести решительный удар двумя колоннами: Главные силы под командованием Геймана должны напасть на позиции турок: высоты Авлияр и Аладжа, в тоже время отряд генерал-лейтенанта Ивана Давидовича Лазарева должны обойти позиции турок и ударить в тыл (приложение 4). Первостепенное значение отводилось именно отряду Лазарева: 23 батальона, 23 эскадрона и казачьих сотен и свыше 70 орудий. Отряд Лазарева сработал гениально: 2 октября он подошел к поселению Дигор, турки заметили его движение у себя в тылу слишком поздно, удар был неожиданным. Турецкая армия была дезориентирована, так как рано утром 3 октября на их позиции с фронта вышли основные силы. В результате отряд Лазарева зашедший с тыла разделил турецкую армию. Левофланговая ее часть отступила к Карсу, а правофланговая капитулировала.

Сражение 2 и 3 октября можно считать выдающейся победой русского оружия. Потери русской армии составили около 1,3 тыс. человек, турки в этом сражении потеряли свыше 15 тыс. человек, если прибавить к этим

¹Материалы по Русско-турецкой войне на Кавказско-Малоазиатском театре. Том III. Тифлис, 1907. С. 205-210.

числам сражения 19 сентября, то потери турецкой армии доходят до 20 тыс., а русских – до 4 тыс.

Стратегическая инициатива в Закавказье полностью переходила в руки русской армии. Турецкие силы разделились на две группировки: Карскую и Эрзерумскую. Русское командование понимало, что необходимо нанести удар на две позиции одновременно. Действующий корпус вновь разделился, генералу Лазареву было приказано осадить Карс, генерал Гейман отправился в Пассинскую равнину, здесь турецкая армия готовилась занять оборону у Деви-Бойну.

После Авлияр-Аладжинского сражения силы турецких войск занимали Карс и Деве-Бойну. Деве-Бойну была единственной позицией, защищавшей дорогу на Эрзерум, против нее развернулся отряд генерал Геймана, который был разделен на четыре колонны. Генерал Тергукасов преследовал отступавшего Исмаила-пашу, которому все же удалось соединиться с Мухтаром у Деви-Бойну, турки выставили около 15 тыс. солдат: 36 батальонов, 26 эскадронов и 40 орудий¹.

Гейман начал наступление четырьмя колоннами: 1) 8 батальонов генерала Броневского на правом фланге; 2) 8 батальонов генерала фон Шака на левом фланге; 3) в центре 8 батальонов генерала Авинова и 4) 6 батальонов полковника князя Амираджибова. Конница выстроилась двумя колоннами: 13 эскадронов генерал-майора Нахичеванского и 13 эскадронов генерала князя Амилохварова.

Битва началась 23 октября (приложение 5). Атаку начала колонна левого фланга фон Шака. Мухтар-паша подумал, что именно с левого фланга русские нанесут основной удар. В это же время на правом фланге колонна генерала Броневского вела артиллерийский огонь. На правом фланге основное укрепление турок было на позиции Чобан-даг, сюда и направилась колонна князя Амираджибова. Успех русских войск на правом фланге стал

¹Материалы по Русско-турецкой войне на Кавказско-Малоазиатском театре. Том III. Тифлис, 1907. С. 136.

успешен благодаря действиям колонны фон Шака на левом фланге, которому удалось стянуть на себя основные силы Мухтара-паши.

Турки отступили к Эрзеруму, и город и позиция Деве-Бойну оказались в руках русской армии. Эрзерум можно было брать сразу же, но Гейман вновь проявил свою нерешительность и не стал наступать в этот же день. Мухтар-паша уже был готов сдать город, когда понял, что русские не готовы атаковать, начал готовиться к обороне¹.

Атаку на Эрзерум было решено провести 28 октября (приложение 6). Русские войска были разделены на 5 отрядов, при этом отряд генерала Тергукасова составлял резерв. 8 батальонов генерала Авинова, 2 батальона под командованием полковника Крузенштерна, 7 батальонов полковника Амираджикова и 2-ая бригада кавказской гренадерской дивизии Фон Шака должны были в ночь с 27 на 28 октября напасть на эрзерумские укрепления. Кавалерия расположилась двумя колоннами под командованием генерал-майора Лориса-Меликова и генерал-майора князя Амилохварова, они должны были преследовать неприятеля после занятия города.

Основной причиной провала при штурме Эрзерума можно считать незнание местности. Ночью не смогли занять позиции для атаки колонны Авинова и Крузенштерна. Штурм начала лишь колонна полковника Амираджикова, а именно батальоны 153-го Бакинского полка, но атака началась уже в светлое время суток, турки подняли тревогу и открыли огонь из всех артиллерийских орудий.

Отступлением русских войск руководил генерал Тергукасов, который приказал фон Шаку отводить войска с правого фланга, а полковнику Филиппову с левого. Русские войска отступили, потеряв 70 человек убитыми, раненых было около 500. Турки потеряли около 1500 человек в этом сражении, так как, воодушевившись отступлением русских, вышли из своих укреплений и долго преследовали наших солдат. Такая большая потеря стоило того, чтобы отстоять Эрзерум.

¹Кишмишев С.О. Указ соч. С. 407-415.

Российское командование после неудачи 28 октября приняло решение обустраиваться на зимние квартиры¹.

В то самое время, когда происходила битва у Деви-Бойну и неудачная попытка овладеть Эрзерумом, генерал Лазарев готовил войска для штурма Карса. Изначально Лазарев планировал организовать штурм в ночь с 1 на 2 ноября, однако из-за непогоды штурм перенесли на ночь 5 ноября.

Корпус Лазарева составил 28 тыс. боевой силы против 18 тыс. защитников Карса. Штурм Карса решено было провести одновременно семью колоннами против основных укреплений Карской крепости (приложение 7).

1) Колонна генерала Комарова (6 батальонов и 16 орудий) должна была атаковать укрепление Тохмас, а затем завладеть укреплением Чим.

2) Колонна подполковника князя Меликова (6 батальонов) должна была завладеть укреплением Сувари, а затем соединиться с колонной генерала Комарова. Командующим колоннами Комарова и Меликова назначили генерал-лейтенанта Роопа.

3) Колонна генерал-майора графа Граббе (10 батальонов, 16 орудий) предназначалась для овладения укреплением Канлы.

4) Колонна генерал-майора Алхазова (7 батальонов и 16 орудий) направлялась на укрепление Хафис. Общее командование колоннами Граббе и Алхазова взял на себя генерал-лейтенант Лазарев.

5) Колонна генерал-лейтенанта Шатилова назначалась для демонстрации против Карадахских высот. В помощь колонне Шатилова действовали еще колонны полковника Черемисинова (3 батальона и 28 орудий) и генерал-майора Рыздзевского (5 батальонов и 24 орудия), которые действовали также против Карадахских высот.

Таким образом, русские войска против Карской крепости имели 38

¹Бурдун В.Н. Военная мемуаристика об участии кубанского казачества в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. // Власть. Москва, 2013. № 4. С. 174-178.

батальонов, 10 эскадронов, 44 сотни и 146 орудий¹.

Каждая колонна имела проводников из местного населения, которых одели в солдатскую одежду. Ночью 5 ноября 1877 года колонны были в полной боевой готовности. Запрещалось громко разговаривать, курить, издавать какой-либо шум. Разведчики доложили, что турки не ожидают русских войск, кроме часовых на позициях не было других войск.

На направлении укрепления Канлы в самом начале битвы погиб генерал-майор граф Граббе. Командование взял на себя полковник Белинский, который повел войска в атаку. Полковник Вожакин, который действовал вместе с генералом Граббе атаковал батарею Фези-паша и устроил перестрелку с турецкими солдатами. Полковника Вожакина контузило, командование взял на себя полковник Карасев. Когда генерал-адъютант Лорис-Меликов узнал о тяжелом положении при атаке укрепления Канлы и о смерти Граббе, он отправил полковника Бульмеринга принять командование вместо Граббе, а также поручил генералу князю Чавчавадзе, командующего кавалерией, помочь на этом участке выбить турок. В это самое время погиб полковник Белинский. С приходом кавалерии Чавчавадзе исход битвы за Канлы решился в пользу солдат Российской империи. Около 1 часа ночи Канлы были в руках русских солдат².

Подполковник князь Меликов без труда взял укрепление Сувари и попытался штурмовать Чим, но встретил ожесточенное сопротивление. Меликов ожидал помощи от генерала Комарова, но его колонны видно не было. Князь Меликов решился ожидать Комарова под усиленным огнем турецких солдат, но помощи так и не было. Князь Меликов был ранен, но отказался покидать поле боя, из-за чего и погиб.

Генерал Комаров в это самое время атаковал укрепление Тохмас. Тохмас взять не удалось, колонна была очень ослаблена и наступать на Чим Комаров не решился, ему пришлось отступить.

¹Гиппиус В.И. Осада и штурм Карса в 1877 г. Санкт-Петербург, 1885. С. 334-338.

²Гиппиус В.И. Указ. соч. С. 339.

Действия генерала Алхазова были куда более удачными. Главной его целью было взятие Хафиса. К этому укреплению он решил подойти с двух сторон. Атаку Алхазов поручил с левой стороны майору Урбанскому, а с правой полковнику Фадееву. Полковник Фадеев слишком отклонился от курса и вышел на укрепление Карадаг, которое было правее Хафиса и быстро выбил турок¹.

В это самое время майор Урбанский со 2-м и 4-м батальонами Владикавказского полка атаковал укрепление Хафис. Особо стоит отметить подвиг полковника Козелкова, который с 3-м батальоном Владикавказского полка обошел Хафис, взорвал ворота форта и завязал рукопашную драку. На помощь Козелкову подошел сам генерал Алхазов, Хафис был взят. Вход в город был открыт, комендант крепости Гусейн-паша бежал.

Артиллерийский огонь колонны Рыдзевского и Шатилова очень сильно постоянно вводил в замешательство защитников Карса. Турки не понимали, какое направление русские выбрали главным и не знали, откуда ждать атаки. Когда генерал Рыдзевский узнал, что Карадаг взят, он начал подготовку к штурму укрепления Араб. Близился рассвет. Турки не заметили, как Рыдзевский подошел к Арабу и застал турок врасплох, поэтому Араб был взят очень быстро.

Отдельно хочется отметить действия колонны полковника Черемисинова, который действовал против укрепления Лаз-тепеси. Ложная демонстрация на эту позицию заставила стянуть сюда все турецкие резервы, колонна Черемисинова понесла потери, но основная цель была выполнена, турки думали, что штурм может быть со стороны этого укрепления и оттянули от Хафиса часть войск, тем самым Черемисинов облегчил наступление генерала Алхазова.

Таким образом, штурм Карса в ночь с 5 на 6 ноября 1877 года можно считать выдающейся победой русского оружия. Генерал-лейтенант Лазарев, руководивший штурмом, не допускал тех ошибок, какие допустил генерал

¹Гиппиус В.И. Там же. С. 382-383.

Гейман при неудачном штурме Эрзерума. Лазарев отдавал огромное значение разведки и контактам с местным населением, чтобы знать все особенности маршрута, у колонн были сопровождающие, поэтому все они в конечном итоге вышли на заданные позиции. Обложение Карса со всех сторон и ряд ложных атак ввели турок в замешательство, поэтому они не понимали, с какой стороны начнется штурм и постоянно маневрировали между укреплений, рассыпая оборонительные линии. Нельзя не отметить героизм и храбрость солдат, которые без страха шли на турецкие укрепления и в конечном итоге взяли их.

Русские потери составили около 500 человек убитыми и 1,8 тыс. ранеными. Турецкая армия потеряла убитыми до 3 тыс. человек, тяжело раненные лежали в госпиталях, легко раненные переоделись в гражданскую одежду и дезертировали. Русские войска также захватили 303 орудия.

Штурмом Карса заканчиваются боевые действия главных сил на Кавказско-Малоазиатском театре военных действий. Дальнейшая сдача Эрзерума в феврале 1878 года турецкими войсками завершила военные действия в Закавказье, на Балканах боевые действия тоже закончились.

Таким образом, война в Турецкой Армении завершилась победой русского оружия, но эта победа досталась нелегко. Самая важная задача, которая требовалась от войск Закавказья не была решена – победа в короткий срок для того, чтобы оттянуть силы с Балканского театра и воздействовать на турецкую армию с двух сторон. Заключительный этап войны был успешнее первого, благодаря прибывшим подкреплениям. Ключевое значение на заключительном этапе войны имела победа русских войск в Авлияр-Аладжинском сражении. После него взятие Карса и Эрзерума было лишь вопросом времени, но и тут не обошлось без ошибок командования. Генерал Гейман после поражения турок при Деви-Бойну не решился на скорый штурм Эрзерума, а когда настало время штурма, допустил ту же ошибку, что и при Зивинском сражении, не смог занять ключевые позиции турецких войск, в результате чего штурм Эрзерума провалился. Эту неудачу смогли

компенсировать солдаты генерала Лазарева, которые в ноябре 1877 года всё-таки взяли Карс, предопределив тем самым исход войны в Закавказье.

С точностью можно сказать, что войска Российской армии в Закавказье основную поставленную задачу выполнили: не позволили турецким войскам вторгнуться в пределы Российской империи.

Глава II. Боевые действия второстепенных сил Российской империи на Азиатском фронте

1.1 Расстановка и план действий второстепенных сил на Азиатском фронте

Одновременно с боевыми действиями в Турецкой Армении русские войска вели борьбу с турками и их союзниками на восточном побережье Черного моря. Областью боевых действий стала территория от города Анапы на севере, до мыса Компуш на юге. Границами для Российской империи служили: на северо-востоке – главный Кавказский хребет, на востоке – Грузино-Имперетинский кряж, на юге – Аджаро-Ахалцыхский хребет. Для Турции границами были: с востока – Арсианский хребет, с юга-запада и юго-востока – разветвленный Понтийский кряж.

После Крымской войны было закреплено доминирующее положение турецкого флота на Черном море, из-за чего количество боевой силы Российской империи на восточном берегу было увеличено. Таким образом, главной задачей на Приморском театре боевых действий для армии Российской империи было недопущение вторжения турецкого десанта в пределы Российской империи (приложение 8).

Первенствующее значение для обороны имела долина реки Риони, самым важным объектом для турецких войск являлся город Потти, менее важное значение имел также Сухум. Для Российской империи объектом стратегическое значение имел город Батум, овладев которым, русские войска лишали Турцию близкую к нашим границам приморскую базу.

По своему стратегическому значению можно выделить три зоны Приморского театра боевых действий: 1) Черноморскую (от Керченского пролива до Гагр), которая из-за отсутствия важных стратегических объектов не могла стать объектом агрессии турецких войск; 2) Абхазскую (весь Сухумский военный отдел), которая тоже мало вероятно стала бы объектом

турецких боевых действий, единственную опасность могло составить 80-тысячное абхазское население 3) Пририонскую (Кутаисская губерния) – самый ближний рубеж к турецкой границе. Именно в этой зоне наиболее вероятно могла произойти высадка турецкого десанта¹.

Действия русских войск не могли ограничиться только обороной, географическое положение Приморского театра позволяло войскам перейти границу и вести наступательные действия на территории Турции (Кобулетская область). На территории Турции важным стратегическим пунктом были высоты Муха-Эстате, дальнейшее продвижение в Кобулет затрудняли ряд обстоятельств: отсутствие места для маневра, множество укрепленных турецких позиций, враждебно настроенное к русским местное население.

Когда русским командованием было выяснено, что Турция стягивает значительные силы с Европейского театра в Азию, было решено приступить к формированию резерва на восточном берегу Черного моря, так как именно сюда Турция могла нанести удар с моря.

На обширном пространстве от Новороссийска до реки Чолоки и от Поти до Кутаиса в 1876 году российская армия имела 8 батальонов, 3 команды и 6 конных сотен. Для усиления войск Рионского отряда были направлены из Владикавказа – 2-ой Кавказский стрелковый батальон, 2 батареи 19-ой артиллерийской бригады, из Кутаиса перешел 1-й батальон Александропольского полка. Так образовался Озургетский отряд².

Генерал-адъютант князь Святополк-Мирский очень важное значение отдавал Батуму, с которым был связан успех военных действий на Приморском театре. Оборону необходимо было держать на всем пространстве от Сухума до Озургет. Святополк-Мирский ставил перед войсками следующие задачи: 1) распределить войска так, чтобы в угрожающие зоны всегда можно было отправить подкрепление; 2) иметь

¹Материалы по Русско-турецкой войне на Кавказско-Малоазиатском театре. Том V. Тифлис, 1909. С. 8.

²Там же. С. 11.

хорошо подготовленный резерв; 3) приспособить к обороне некоторые пункты посредством укреплений; 4) иметь возможность постепенного увеличения сил в Рионском крае.

Оборону нашей границы от мелких нападений должны были совершать усиленные русские войска Рионского края. Иметь регулярную армию предполагалось в трех пунктах: в Сухуме, в Потии, в Озургетах. Эти пункты считались единственными на нашей границе, которыми неприятель мог желать завладеть.

Русское командование предполагало, что неприятель будет действовать одновременно по двум направлениям: от Батума на Озургеты и на Потю. Единственным местом, куда, в случае усиленного наступления турок, могли отступить русские войска был Кутаис. Командующий войсками в Кутаисской губернии генерал-лейтенант Оклобжио Иван Дмитриевич имел свои представления о том, как можно вести боевые действия в Пририонском крае: по мнению Оклобжио, движение на Батум могло быть предпринято для отвлечения турецких войск от боевых действий в Закавказье; захват Батума имел далеко идущие последствия для русской стороны: можно было разорить базу с тем, чтобы впоследствии турки не имели хорошо подготовленного плацдарма на границе с Россией, либо занять Батум с целью удержания до окончания боевых действий¹.

Какой бы путь не выбрала русская армия, нужно понимать, что она должна была столкнуться с враждебным местным населением, с недостатком путей сообщения, с укрепленными вражескими позициями. Генерал-лейтенант Оклобжио понимал все трудности, с которыми придется столкнуться русским войскам, но все равно он оставался сторонником движения на Батум. По его мнению, численность русских войск должна быть следующей: 21 батальон пехоты, 2 саперные роты, 12 сотен кавалерии, 48 орудий.

¹Турба В.П. Герои и деятели Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Санкт-Петербург, 1878. С. 93.

План наступательных действий на Батум заключался в следующем: войска переходят границу. Ближайшая цель – овладение Кинтришской поляны и пункта Цихисдзири. Успех взятия Батума во многом зависел от отношения к нашим войскам местного населения. Таким образом, Батум приобрел значение главного объекта боевых действий на Приморском театре.

В первой половине ноября князь Святополк-Мирский констатировал: «Самой действительной мерой для защиты всего кавказского побережья Черного моря будет без сомнения наступательное движение на Батум. Сосредоточив там даже небольшое число судов, турки могли бы оттуда комбинировать и производить в удобное для них время нападения на различные пункты нашего побережья и постоянно нас тревожить»¹.

Князь Святополк-Мирский полагал, что в состав Озургетского отряда необходимо назначить 15 батальонов 41 дивизии и других частей, 2 дружины, 10 сотен казаков и милиции, 3 батареи. В Сухумский отдел сверх 2 батальонов постоянного гарнизона Сухума назначить дивизион горных орудий и казачий полк из 6 сотен. Для обороны Поти назначить 2 батальона 41 дивизии с батареей. Резервом Приморского театра должна стать 2 бригада 19 дивизии с 3 батареями.

По плану, если бы удалось овладеть Батумом, то все усилия нужно было направить на то, чтобы удержаться на этой позиции. Также планировалось с Северного Кавказа подтянуть 1 полк 38-ой пехотной дивизии для усиления резерва.

Кроме того, в подготовительный период войны особое внимание было уделено инженерной подготовке Приионского края. Она выразилась в следующем: 1) в возведении укрепленной позиции у города Озургет и города Поти; 2) в дорожных работах для улучшения сообщения с войсками главного корпуса и с Сухумским отделом.

Инженерные работы заключались в укреплении высот, окружающих

¹Материалы по Русско-турецкой войне на Кавказско-Малоазиатском театре. Том V. Тифлис, 1909. С. 20.

город и других пунктов. Дорожные работы выразились главным образом в поддержании в исправности главных коммуникационных путей в крае, по которым наиболее интенсивно передвигались русские войска: озургетское шоссе, сухумский путь.

1 ноября 1876 года последовало Высочайшее повеление о мобилизации частей войск. Местные команды, Кутаисская и Гурийская, были переименованы в соответствующие батальоны, из местного туземного населения сформированы 1-я и 2-я Кутаисская и 1-я и 2-я Гурийская пешие дружины. На усиление войск Рионского края направлены 1-я и 2-я Грузинская пешие дружины. На берегу Черного моря образованы Сухумский конный полк и конная сотня Черноморского округа.

В этот же период времени начальник 41-ой пехотной дивизии генерал-лейтенант Оклобжио, взамен возложенного на него до войны командования войсками Кутаисской губернии, назначен командующим всеми войсками Рионского края. Из войск Сухумского военного отдела и Черноморского округа составлены отдельные военные отряды.

К 29 марта 1877 года в Тифлисе, в составе главного резерва, было 14,5 батальонов и 5 батарей, из них направлены на Рионский край: 2 бригада 19-ой пехотной дивизии (76-й пехотный Кубанский полк и 3-й и 4-й батальоны 75-го Севастопольского полка); 1-й и 4-й Кавказские стрелковые батальоны; 3-я батарея 19-ой артиллерийской бригады и 4-я, 5-я, 6-я батареи 41 артиллерийской бригады.

14 апреля 1877 года главнокомандующий русской армии на Кавказско-Малоазиатском театре, великий князь Михаил Николаевич, писал военному министру Дмитрию Алексеевичу Милютину: «Как ни желательно было скорейшее наступление главных сил на Карс, Соганлуг и Эрзерум, но, в связи с таянием в этот период снегов, широкое выступление на этом участке в данный период времени невозможно. Но по отношению к Кобулету, это

едва ли не лучшее время, которым мы можем воспользоваться»¹.

Таким образом на Приморском театре боевых действий русским войскам ставилась следующая задача: отбросить и, если возможно, уничтожить 15 тысячный неприятельский корпус, сосредоточенный на позициях у Батума и угрожавший нам у самой границы; склонить к покорности кобулетцев и аджарцев, тем самым облегчить оборону всего Приморского театра; оказать содействие силам главного действующего корпуса.

К 12 апреля 1877 года войсками на Приморском театре расположились следующим образом:

1) Войска Рионского края (командующий генерал-лейтенант И. Д. Оклобжио): главный действующий Озургетский отряд был расположен под Озургетами, боевая сила: 15 батальонов, 7 сотен, 48 орудий или 11347 человек; Гурийский отряд (командующий флигель-адъютант Гурчин А. В.): был расположен в Гурии, боевая сила: 10 батальонов, 2 сотни, 16 орудий или 7136 человек; Кутаисский отряд генерал-майора Алхазова Я. К. Отряд был расположен в Мингрелии и Имеретии в составе 6 батальонов, 3 сотен, 32 орудий или 4683 человек. Всего в Рионском крае в распоряжении русских войск был 31 батальон, 12 сотен, 96 орудий или 23166 человек.

2) Войска Сухумского военного отдела под командованием генерал-майора Кравченко П. П. составили 4 батальона, 11 сотен, 4 орудия или 4996 человек.

3) В Черноморском округе и Кубанской области вместе с резервом было 8 батальонов, 38 сотен 8 орудий или 12404 человека².

Можно сделать вывод, что главное значение при распределении сил Приморского театра боевых действий отдавалось Озургетскому отряду, которым командовал генерал-лейтенант Оклобжио. Основным объектом

¹Материалы по Русско-турецкой войне на Кавказско-Малоазиатском театре. Том V. Тифлис, 1909. С. 26.

²Материалы по Русско-турецкой войне на Кавказско-Малоазиатском театре. Том V. Тифлис, 1909. С. 29-30.

захвата был Батум, однако последовавшее за этим восстание в Абхазии вынудило командование оттянуть силы из Озургет. Несмотря на значительные силы русской армии, командование понимало, что овладеть Батумом будет тяжело из-за господствующего положения турок на Черном море. В связи с этим первостепенной задачей стала охрана границы российской империи. Резерв, располагавшийся в Черноморском округе всегда пребывал в состоянии боевой готовности, так как подкрепления могли потребоваться в любой момент.

1.2 Боевые действия Озургетского (Кобулетского) отряда с 12 апреля 1877 по 18 января 1878 гг.

12 апреля 1877 года Озургетский отряд должен был перейти границу с Турцией тремя колоннами: левая колонна под начальством генерал-майора Денибекова, средняя колонна под начальством генерал-майора Шелеметьева и правая колонна под командованием полковника князя Абашидзе. Уже 13 апреля 1877 года начались стычки с местным населением, которые заключались в проведении им нескольких выстрелов, которые, впрочем, никак не отразились на дальнейшем продвижении отряда к позиции Муха-Эстате¹.

Уже 14 апреля авангард Озургетского отряда начал обстреливать вражеские позиции на высотах Муха-Эстате. 15 апреля русские войска укрепились на этой позиции, генерал Оклобжио уже за три дня пребывания на турецкой территории мог сделать для себя печальные выводы: тяжелейшие климатические условия, враждебно настроенное местное население, которое не отдает без боя даже самые незначительные позиции, развеяли миф о быстром взятии Батума. Для обдумывания дальнейших действий генерал Оклобжио решил на какое-то время закрепиться на позиции Муха-Эстате.

¹Коллюбакин Б.М. Воспоминания офицера Кобулетского отряда в кампанию 1877-1878 гг. Санкт-Петербург., 1897. С. 36.

К 29 апреля 1877 года генерал Оклобжио проделал все работы по укреплению позиций русских войск на высоте Муха-Эстате, улучшил взаимодействие с тылом, принял подкрепления в виде 3-го батальона Севастопольского полка, 4-й батареи 41-й артиллерийской бригады. Следующей целью для русских войск стала Хуц-Убанская позиция. Для ее взятия Оклобжио выставил два авангарда: левый под командованием генерала Денибекова и правый под командованием генерала Шелеметьева.

Для более успешной атаки с нашей позиции на Муха-Эстате был произведен артиллерийский обстрел. Бой начался на рассвете, в сражении особо отметился 1 Кавказский стрелковый батальон, который, хоть и понес значительные потери, к 11 часам утра заставил противника отступить, так как подкрепления из неприятельской позиции Цисихдзири перестали поступать. К полудню противник дрогнул. Генерал Денибекова воспользовался этим моментом и отдал приказ наступления на Кандидские высоты, противник еще раз попытался совершить отпор, но понимая, что это бесполезно, отступил. Русские войска не ограничились взятием данной позиции, так 1-й Кавказский батальон и 2 роты Севастопольского полка продолжали преследование отступающего противника¹.

После взятии Кандидских высот генерал Оклобжио решил штурмовать Хуц-Убанские высоты. Особо отметился при взятии данной позиции 4-й Кавказский стрелковый батальон, который, несмотря на вражеский огонь, прорвался на вершину и выбил оттуда неприятеля².

Таким образом, взятие Кандидских высот и Хуц-Убанской позиции стало первым успехом русских войск на Приморском театре военных действий. Стоит отметить, на данную победу обратил внимание Александр II. Великий князь главнокомандующий получил от императора следующее сообщение: «Радуюсь славной победе отряда генерал-лейтенанта Оклобжио. Представь немедленно отличившихся. С нетерпением ожидаю подробного

¹Колюбакин Б.М. Указ соч. С. 48.

²Шашкова О.А. Боевой опыт русской армии: страницы истории военной археографии конца XIX-начала XX вв. // История и архивы. Москва, № 2. С. 116-125.

донесения». В этом сражении со стороны русской армии участвовало 7200 штыков, около 300 человек конницы и 40 орудий. Успех данного сражения можно связать с удачным расположением артиллерии, которая непрерывно вела обстрел вражеских позиций.

1 мая 1877 года Озургетский отряд получил название Кобулетского. 11 мая Кобулетский двумя колоннами (правая под командованием полковника Козелкова и левая под командованием майора князя Меликова) под общим командованием флигель-адъютанта Гурчина отряд выдвинулся для занятия высоты Самеба. План боевых действий был такой же, как при взятии Хуц-Убанской высоты. Однако затруднила продвижение вражеская артиллерия, которая открыла огонь с позиции Цихисдзири. Несмотря на усилия противника удержать за собой высоту, им пришлось отступить.

Дальнейшие действия генерала Оклобжио были такими же, как после взятия Кандидских высот. Следующей преградой на пути Кобулетского отряда стала позиция Цихисдзири. Для ее взятия генералу Оклобжио потребовалось время. Во-первых, Кобулетский отряд очередной раз был усилен 151-м Пятигорским полком полковника Букчиева, во-вторых, были установлены дорожные сообщения между позициями Муха-Эстате и Хуц-Убанской высотой. Была укреплена Самебская высота для артиллерийского обстрела позиции Цихисдзири.

Турецкими войсками на позиции Цихисдзири командовал Гасан-паша. Генерал Оклобжио, чтобы не подставлять свои войска под обстрел турецкого флота с моря, решил вести войска к позиции через горы, Гасан-паша решил выставить ему на встречу свои войска. Позиция была хорошо укреплена, самые важные позиции: лагерь Али-паши и Дегвинские высоты. Турки располагали на Цихисдзирской позиции 20 батальонами с 20-25 орудиями. Кобулетский отряд располагал 19 батальонами, 56 орудиями и 7 сотнями, при этом порядка 8 батальонов и 12 орудий требовалось оставить для

прикрытия тыла от местного населения¹.

3 и 5 июня в отряд прибыли подкрепления, так как генерал Денибеков высказал предположение, что силы русской армии слишком малочисленны для штурма такой хорошо укрепленной позиции.

В 5 утра 11 июня началось сражение за Цихисдзирскую позицию. Русские войска двинулись двумя колоннами генерала Шелеметьева и флигель-адъютанта Гурчина. После артиллерийского обстрела движение начала колонна Гурчина, которая продвигалась среди непроходимого леса узким фронтом. Затруднение составила также река Кинтыш, переправа через которую заняла более 3 часов. Переправу также совершала и правая колонна генерала Шелеметьева.

Как оказалось, оставление резерва на высоте Самеба было правильным тактическим решением, так как кобулетцы сделали попытку атаковать левый фланг нашей позиции, но особых успехов не имели. В час дня 4-й батальон Севастопольского полка после переправы через Кинтыш попытался овладеть вражескими позициями у турецкой батареи. На помощь ему бросилась колонна полковника Гурчина, атака на неприятельские позиции стоила нашим войскам больших потерь, но все же передовые турецкие позиции были взяты. Узнав о решении Гурчина идти в атаку, генерал Шелеметьев бросил ему на помощь 1-й и 3-й батальоны Александропольского полка.

После взятия первой линии обороны турок, была 1-м Кавказским стрелковым батальоном была сделана попытка атаковать вторую линию. Положение русских войск было крайне тяжелое, противник же постоянно получал подкрепления. Полковник Гурчин приказал прекратить атаку. 12 июня 1877 года русские войска отступили на высоту Самебу. В этот же день турецкие войска сделали три попытки взятия позиции русских войск². Самая яростная была третья атака, когда турки атаковали в составе 15 батальонов, пытаясь взять позицию 3-й батареи 38-й артиллерийской бригады. Русские

¹Материалы по Русско-турецкой войне на Кавказско-Малоазиатском театре. Том V. Тифлис, 1909. С. 107-108.

² Колюбакин Б.М. Указ. соч. С. 56-60.

защитники оказались сильнее, имел место даже штыковой бой, особо отметилась команда штабс-капитана Дмитриева, который один из первых принял турецкую атаку.

Так закончился неудачный штурм русскими войсками Цихисдзирских позиций, всего русские войска в сражениях 11 и 12 июня потеряли ранеными 29 офицеров, убитыми 135 нижних чинов, ранеными 747 нижних чинов¹.

Следующий этап военных действий для Кобулетского отряда станет оборонительным.

После неудачи русских войск в бою за Цихисдзирские позиции, население Кобулета почувствовало в себе силу открыто выступить против русских войск. Перестрелки с местными жителями практически не прекращались, все это усложняло отступление русских войск на позицию Муха-Эстате. С 19 по 26 июня происходили работы по укреплению данной позиции. С июля месяца боевые действия в Кобулете приобретают характер позиционной войны. Турки не нападали на место дислокации русских войск, а русские войска тоже не готовы были перейти в новое наступление. Бездействовала и артиллерия, особенно турецкая, что очень странно, поскольку она имела более выгодную позицию для обстрела наших позиций.

В августе турки, поддержанные местным кобулетским населением, перешли к более решительным действиям, проведя атаку на позицию Муха-Эстате 1 августа и в ночь с 11 на 12 августа. 25 августа из Цихисдзири прибыли новые подкрепления, турки готовы провести еще одну атаку, но в последний момент командующий турецкими войсками Дервиш-паша из-за сильного дождя не рискнул по размытым дорогам отправить свои войска в атаку.

В сентябре Кобулетский отряд был усилен войсками Ингурского отряда, который в это время закончил боевые действия в Абхазии. В октябре на главном театре в Армении произошло Авлияр-Аладжинское сражение, в

¹ Материалы по Русско-турецкой войне на Кавказско-Малоазиатском театре. Том V. Тифлис, 1909. С. 137.

ходе которого армия Мухтара-паши была разгромлена. Эта неудача, впрочем, никак не отразилась на составе Батумского корпуса, который продолжал стоять напротив нашей позиции на Муха-Эстате¹.

В начале октября 1877 года командованием был утвердительно решен вопрос о снабжении Кобулетского отряда осадной артиллерией из Тифлиса. Уже 26 октября начальник артиллерии полковник Филимонов подал сигнал о начале артиллерийского обстрела. В конце октября перед русским командованием остро встал вопрос о решительных наступательных действиях на турецкие позиции. Однако, артиллерийский бой 26-30 октября показал, что турки на Цихисдзирской позиции все еще обладают достаточными силами для того, чтобы успешно держать оборону на данной местности.

Штурм Карса в ночь с 5 на 6 ноября 1877 года уже не мог не отразиться на Приморском театре. В ночь с 14 на 15 ноября 1877 года турецкие войска оставили Хуц-Убанские позиции.

После удаления турок с Хуц-Убанских позиций за реку Кинтриш. Авангард турецких войск был расположен на высоте Самеба, русский же авангард расположился на Кандидских высотах и на Хуц-Убанской позиции. Таким образом, коренных изменений в характере боевых действий не произошло, русские войск лишь переместились на позицию ближе к Цихисдзири, но к решительному наступлению ни российская, ни турецкая сторона не были готовы.

Конец ноября отметился незначительными перестрелками. 27 ноября осадные орудия 1-й батареи 41-й артиллерийской бригады начали атаку на турецкую позицию Чурук-су, вслед за артиллерийской атакой на эту позицию выдвинулись незначительные русские части, которые попали под обстрел двух броненосцев, действующих с моря. Стоит сказать, что позиция Чурук-су была наиболее уязвимой для постоянных тревог ее со стороны русских войск. Так 2 декабря русские войска еще раз попытались провести на

¹Колубакин Б.М. Указ. соч. С. 68-72.

нее атаку, но на этот раз были встречены не только ружейным, но и артиллерийским огнем.

Стоит отметить ту решительность, с какой держал оборону своих позиций турецкий командующий Дервиш-паша. Чтобы не допустить переход населения Кобулета на сторону противника, он постоянно распространял слухи о скором подкреплении турецких войск из Египта и Сирии, с которым он планирует очистить весь Кобулет от русских войск.

Таким образом, новый 1878 год русские войска в Кобулете встречают в условиях позиционной войны. Недостаток боевой силы пока не дает возможность русским войскам перейти к решительному наступлению на позицию Цихисдзири.

С января 1878 года перед русским командованием остро встал вопрос о возобновлении наступательных действий на турецкие позиции. 6 января на командование Кобулетским отрядом вступил начальник 19-й пехотной дивизии генерал лейтенант Дмитрий Комаров, прибывший из действующего корпуса, который до этого командовал Ардаганским отрядом.

16 января главнокомандующий великий князь Михаил Николаевич потребовал от генерала Комарова решительных действий: «Предлагаю Вам немедленно начать наступательные действия с Кобулетским отрядом»¹. Генерал-лейтенант Комаров отвечал, что 18 января намеревается атаковать турецкие позиции на Цихисдзири.

Стоит отметить, что со времени атаки русскими войсками Цихисдзирских позиций 11 июня, турки успели улучшить укрепления своих позиций, понимая, что рано или поздно русские будут атаковать. 18 января утром русские войска тремя колоннами пошли в атаку на турецкие позиции. Левая колонна генерал-майора Шелеметьева в составе 5 батальонов и 8 горных орудий предназначались для атаки Самебы. Средняя колонна из 3 батальонов и 20 орудий генерала Денибекова предназначалась для атаки

¹Материалы по Русско-турецкой войне на Кавказско-Малоазиатском театре. Том V. Тифлис, 1909. С. 206.

неприятельский центр. Правая колонна генерала Шаликова в составе 3 батальонов и 8 полевых орудий должна была прикрыть колонну Денибекова.

Колонне Шелеметьева удалось незаметно перейти реку Кинтриш и внезапно атаковать турецкие позиции. Наступление развивалось в пользу русских войск, быстро заняв Столовую гору, генерал Шелеметьев был намерен продолжить наступление, но был смертельно ранен¹.

Колонна Денибекова при наступлении столкнулась с рядом трудностей, например, первыми из колонны Денибекова перешли Кинтриш солдаты 2-го Кавказского стрелкового батальона, но перейдя реку столкнулись с серьезным сопротивлением, тогда Генерал Комаров направил на помощь Денибекову 1-й батальон Ленкоранского полка. Генерал Шаликов со своей колонной тоже перешел в наступление, перейдя Кинтриш, войска получили известия о том, что командующий левой колонной смертельно ранен, а турки готовятся перейти в наступление.

Так как весь резерв русских был израсходован, а план атаки нарушен, генералу Комарову ничего не оставалось, кроме как дать приказ об отступлении. Колонна генерала Денибекова должна была отступать, а колонна Шаликова прикрывать отступление. Русские войска, отступая, понесли большие потери, которые были связаны с обратной переправой через Кинтриш, русская артиллерия пыталась помочь нашему отступлению, но ружейный огонь турок был просто невероятной силы.

К 2 часам дня колонны были на Хуц-Убанской позиции. Неудача сражения заключается в недостаточной боевой силе, которой обладали русские войска, турки же оказались хорошо подготовленными к русской атаке. В этом сражении русские войска потеряли убитыми 8 обер-офицеров и 300 нижних чинов, ранеными 1 генерала, 2-х штаб-офицеров, 25 обер-офицеров и 893 нижних чина.

На следующий день пришло известие о перемирии с Турцией и

¹Узарханов З.У. Участие 3-го Дагестанского конно-иррегулярного полка в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Махачкала, 2011. № 1. С. 54-60.

Кобулетский отряд прекратил боевые действия, так и не выполнив боевую задачу, которая возлагалась на него к началу кампании: взятие Батума. С другой стороны, стоит отметить, с какой храбростью солдаты Кобулетского отряда удерживали позицию Муха-Эстате, не подпустив турецкие войска к российской границе. Что касается действий турецкого командующего Дервиш-паши, то их можно назвать феноменальными, он не подпустил русских войск к Цихисдзирской позиции дважды, даже тогда, когда на главном театре в Армении турецкие войска были разгромлены на Аладжинских высотах, у Деви-Бойну, и даже после потери крепости Карс он не сдал свои позиции.

Таким образом, Кобулетский отряд генерал-лейтенанта Оклобжио выполнил основную задачу, которая ему поручалась – не допустил вторжения турецких войск в пределы Российской империи. Однако перехватить инициативу в свои руки и начать наступление в Приморском крае русским войскам тоже не удалось. Турки за счет флота постоянно держали русские войска в напряжении, прекрасно организовав оборону Цихисдзирских высот, турецкий командующий Дервиш-паша не допустил захвата этих позиций даже после поражения турецких войск осенью 1877 года в Турецкой Армении.

1.3 Боевые действия отдельных отрядов на Приморском театре

Ингурский отряд генерал-майора Якова Кайхосровича Алхазова стал основным воинским формированием, действовавшим в Абхазии. На его долю выпала нелегкая задача по охране позиций русских войск как от местного абхазского населения, так и от турецкого десанта. Ингурский отряд появился 1 июня 1877 года после объединения Кутаисского и Сухумского отрядов.

Сухумским отрядом с 12 апреля 1877 года командовал генерал-майор Кравченко, в его составе было 4 батальона, 1 партизанская команда, 10

конных сотен и 4 горных орудия. 29 апреля в Пицунде был высажен турецкий десант, Сухумский отряд, таким образом, обязан был не допустить распространения турецкого влияния на территории Абхазии. 2 мая 1877 года 6 турецких судов начали бомбардировку Сухума и даже попытались высадить войска, чему помешала русская кавалерия. В ночь со 2 на 3 мая абхазцы и несколько турецких солдат подожгли Сухум и стали грабить город. Русские войска вошли в город и разбили слабо защищенных грабителей и малочисленный отряд турок, впоследствии генерал Кравченко приказал войскам отходить от Сухума¹. Своим отступлением русские войска утратили всякую власть на Пицундском округом с его 32-тысячным населением и открыли турецкому флоту доступ к берегам Абхазии.

Восстание абхазского населения распространилась и на Очамчырский округ. 7 мая Сухумский отряд перешел к решительным действиям, когда узнал, что неприятельские суда подошли к устью реки Кодор. Полковник князь Шервашидзе направился на вражескую территорию в составе небольшой конной группы. 10 мая русской конницей был совершен еще один набег, однако силы противника в Абхазии росли с каждым днем, так как большое количество мирных жителей переходило на сторону турок.

Кутаисский отряд генерал-майора Алхазова до 5 мая находился на своих позициях в Мингрелии и Имеретии в составе 6 батальонов, 3 сотен и 32 орудий. 5 мая генерал Алхазов получил приказ выдвинуться к Ингуру. Стало ясно, что Кутаисскому и Сухумскому отрядам нужно как можно скорее объединиться, так как их действия по отдельности могут привести к катастрофе.

Сухумский отряд из-за своей малочисленности отступил за реку Кодор, Кутаисскому отряду Алхазова было приказано провести прикрытие Сухумского отряда, 20 мая два соединения встретились, а 21 мая оба отряда перешли под командование генерал-майора Алхазова. Алхазов заявил

¹Материалы по Русско-турецкой войне на Кавказско-Малоазиатском театре. Том V. Тифлис, 1909. С. 272-280.

Сухумскому отряду: «Молодцами отступали, молодцами пойдете и вперед»¹.

Соединенному отряду в составе 9 батальонов, 11 сотен и 12 орудий предстояло отвоевать территорию Абхазии от турецкого десанта и помогающему ему местному населению. 24 мая отряд отступил к реке Мокве.

Успех дальнейших действий генерала Алхазова зависел от того, как будут развиваться события в Кобулете, если бы генерал Оклобжио удачно смог провести атаку на позицию Цихисдзири, то, возможно, турки бы очистили Абхазию и уплыли к Батуму, если бы атака на Цихисдзири провалилась, что и случилось, то Кобулетский отряд должен был перейти к пассивной обороне и отправить часть своего отряда на помощь генералу Алхазову.

2 июня русские войска у реки Галидзги были атакованы абхазцами, но с легкостью отбили атаку. Также восставшим пытались помочь турецкие суда, которые обстреливали русские позиции, выпустив порядка 150 снарядов, но безуспешно. 3 июня соединенные войска Сухумского и Кутаисского отрядов стали называться Ингурским отрядом. 9 июня генерал Алхазов доверил полковнику князю Шервашидзе у Моквы разбить незначительные силы абхазских восставших. Полковник прекрасно справился с этой задачей. Результатом данной победы стало то, что ряд абхазских общин в районе реки Галидзги перешли на сторону России. Неудачное сражение за Цихисдзирские позиции развязало руки турецкому десанту, который уже 12 июня занял район Очамчыры. Турки 13 июня после высадки своего десанта попытались напасть на позиции русских войск, но их атака была отражена. 15 июня генерал Алхазов пришел к выводу о том, что пассивная оборона не приведет ни к чему хорошему, так как местные жители, которые сохранили верность русским войскам могут усомниться в силе русского оружия и перейдут на сторону турок, тем самым еще более

¹Материалы по Русско-турецкой войне на Кавказско-Малоазиатском театре. Том V. Тифлис, 1909. С. 303.

ухудшив положение Ингурского отряда. Несмотря на малую численность отряда, генерал Алхазов решил атаковать турецкую позицию в Очамчырах (6 батальонов при 6 орудиях) двумя колоннами: полковника Шервашидзе и полковника Дове. Сражение 15 июня в Очамчарах показало решительность русских войск, несмотря на маленькую численность, русские войска неожиданно обрушились на турецкие позиции и заставили турок отступить к морю, лишь силами флота туркам удалось спасти свою боевую силу, к вечеру колонны Алхазова вернулись на прежние позиции у Галидзги. Сражение 15 июня вынудила перейти оставшиеся абхазские общины, которые сохраняли верность русским солдатам, на сторону турок. Генерал Алхазов понимал, что о дальнейшей позиционной обороне не может быть и речи.

21 июня, узнав об измене ближайших к Галидзге общин, генерал Алхазов отправил туда группу, чтобы сжечь непокорные аулы. Следующая атака на абхазские позиции вблизи Галидзги была проведена 1 июля, когда неожиданная атака русских войск застала абхазцев врасплох. Постоянные атаки наших войск, артиллерийский бой 7 июля заставили изъявить покорность русским войскам ряд абхазских общин. 10 июля была взята сильная вражеская позиция – деревня Меркулка¹.

В ночь с 19 на 20 июля турецкий десант очистил свою позицию на Очамчырах, так как с суши он оказался полностью окружен русскими войсками.

21 июля 1877 года Ингурский отряд начал приступать к выполнению главной своей задачи: взятию Сухума. В конце июля русские войска подошли к реке Кодор, местные жители сразу объявили о покорности. 12 августа началась переправа реки, в этот же день пароход «Константин» произвел атаку на один из неприятельских пароходов. Отныне Ингурский отряд был намерен продолжать движение по главной сухумской дороге, чтобы, наконец, взять потерянный город.

¹Бурдун В.Н. Кубанское казачество в Русско-турецкой войне 1877-1878 годов в исторических источниках конца XIX - начала XX века // Культурная жизнь Юга России. Краснодар, 2008. № 3. С. 78-82.

Положение турок в Сухуме было крайне опасное, Ингурский отряд и созданные ему в помощь Сочинский и Марухский отряды имели 14 батальонов, 18 сотен и 20 орудий. 17 августа русские войска узнали, что турок в Сухуме порядка 2 тысяч, 16 августа прибыли пароходы, но без войск, что основные укрепления турок находятся Абжаквинских высотах.

19 августа началось сражение за Сухум, его начала артиллерийская команда полковника Яцкевича, которая открыла огонь по передовым позициям турок на Абжаквинских высотах, атаку продолжили 9-я и 11-я роты Кубанского полка, которые, впрочем, встретили ожесточенное сопротивление и вынуждены были отступить, понеся большие потери (10 убитых и 37 раненых)¹. Одновременно с Кубанскими ротами атаку начала береговая колонна майора Нижерадзе в составе одного Ахалцыхского батальона и двух орудий 4-й батареи 41-й артиллерийской бригады, которой удалось взять укрепление турок – Келасурскую крепость. Также проявил себя авангард Марухского отряда, которому удалось занять ряд турецких позиций и приблизиться вплотную к основным турецким укреплениям у Сухума.

Командующий Марухским отрядом генерал Павел Денисович Бабич получил сведения о том, что на высотах к северу от Сухума турки занимают ключевую позицию, взять эти высоты должен был Марухский отряд, который был усилен один батальоном и 4-х фунтовыми орудиями Ингурского отряда.

Три отряда на рассвете 20 августа должны были занять три главные турецкие позиции: Ингурский отряд – Абжаквинские высоты, Сочинский отряд – крайние западные турецкие позиции, Марухский отряд – главные позиции к северу от Сухума. Однако Бабич не начал атаку в назначенный срок, так как выяснилось, что турки покидают город.

Однако Сочинский отряд не успел получить распоряжение Бабича об

¹Материалы по Русско-турецкой войне на Кавказско-Малоазиатском театре. Том V. Тифлис, 1909. С. 387.

отмене атаки и в назначенное время выдвинулся на западные турецкие позиции, увидев, что турки грузятся в корабли, вслед за Сочинским в город вошли остальные силы. Турки перед отступлением разорили город, оставаться в нем было бессмысленно. Абхазия теряла для России всякое военное значение, поэтому предстояло отвести Сочинский и Марухский отряды на свои исходные позиции, а из Ингурского отряда создать резерв для Кобулетского отряда, который в это время держал оборону на позиции Муха-Эстате в Грузии.

Отдельно стоит обратить внимание на организацию обороны в городе Поти. Этот город, по мнению командования, был наряду с Сухумом одним из тех объектов в российских пределах, который турецкие войска хотели захватить, поэтому город был хорошо снабжен артиллерийскими орудиями, которых было 24. Гарнизон города состоял из двух батальонов 162-го пехотного Ахалцыхского полка, Потийской местной команды, двух казачьих сотен, одной роты 2-го Кавказского саперного батальона¹.

Для защиты от нападения были предприняты следующие меры: 1-й батальон Ахалцыхского полка оборонял левый фланг русских позиций, руководил обороной здесь майор Нижерадзе. Центральные позиции обороняла местная Потийская команда. Правый фланг оборонял 4-й батальон Ахалцыхского полка под руководством майора Яковлева.

Береговые приморские батареи находились в заведывании капитана Мелик-Гайказова. Установкой минных заграждений руководил поручик 3-го Кавказского саперного батальона Безруков. Установлен наблюдательный пункт, который следил за движением судов.

15 апреля у Поти показали первые турецкие броненосцы, однако стрельбу они не открыли. Первые выстрелы турецкими судами были сделаны 22 апреля. 23 апреля бомбардировку Поти произвели сразу 6 турецких судов. 30 апреля к Поти подошел миноносный пароход «Константин», который

¹Амирова З.М. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. (подготовка и начало боевых действий на Кавказско-Малоазиатском театре // История, археология и этнография Кавказа. Махачкала, 2005. № 2. С. 88-97.

отправился дальше к Батуму, отправил на рейд 4 миноносных катера. Которые не смогли нанести турецкому флоту какой-либо урон. 8 мая 1-й и 4-й батальоны Ахалцыхского полка выступили из пути, им взамен из Тифлиса прибыли 1-й и 2-й батальоны местного Тифлисского полка.

Весь июнь и июль мимо Поти постоянно перемещались турецкие суда, в этот момент восстание в Абхазии достигает своего апогея¹. 4 августа российский пароход «Бабушка», после обнаружения близ Поти одной одномачтовой турецкой кочермы, отправился в рейд и уничтожил турецкое судно.

30 октября, когда восстание в Абхазии было уже подавлено, два российских судна «Константин» и «Веста» направились от Поти к Батуму дабы узнать о положении Кобулетского отряда.

15 декабря 1877 года произошло, пожалуй, самое решительное сражение российского флота на Приморском театре. Лейтенант Макаров, узнав от потийского гарнизона о положении турецких кораблей, направил для их атаки четыре минных катера: «Чесма», «Синоп», «Сухум-Кале» и «Наварин». Катера «Чесма» и «Синоп» в темноте подошли к двум турецким броненосцам и незаметно открыли огонь, застав турок врасплох. Катера смогли вернуться невредимыми, и лейтенант Макаров вернулся в Севастополь.

19 декабря турецкий флот произвел ответную атаку на Поти. 13 января последний раз на рейд отправился броненосец «Великий князь Константин», после этого и вплоть до перемирия турецких судов в районе Поти не наблюдалось.

Поти не стал объектом прямой атаки турецких войск, и русские, и турецкие войска вели позиционную войну в районе Цихисдзири, а в Абхазии разгорелось восстание. Гарнизон Поти оказался меж двух огней в роли наблюдателя того, как турецкие суда направляются из Батума и обратно,

¹Материалы по Русско-турецкой войне на Кавказско-Малоазиатском театре. Том V. Тифлис, 1909. С. 251.

изредка открывая атаку по потийским позициям. Все же нельзя сказать, что потийский гарнизон не имел какого-либо значения, удачно проведя оборонительные мероприятия наши войска в Поти практически не пострадали от турецкого флота, постоянно наблюдая за перемещениями турецких кораблей, потийский гарнизон точно передал данные броненосцу «Константину», итогом чего стала успешная атака турецкого флота 15 декабря.

Таким образом, восстание в Абхазии местного населения при активной поддержке турецких войск вынудило российское командование отвести войска из этого региона. Для того, чтобы вытеснить турок из Абхазии, силам Кутаисского и Сухумского отрядов пришлось действовать сообща одним Ингурским отрядом. В это самое время Кобулетский отряд не смог выбить турок с позиции Цихисдзири и перешел к пассивной обороне, в результате которой часть войск Кобулетского отряда была направлена в Абхазию для подавления восстания. Подавить восстание удалось только к середине августа 1877 года, однако турки поставленную задачу выполнили: минимальными силами с помощью местного населения они разорили главный стратегический объект Абхазии – город Сухум. Командование русскими войсками понимало, что, при господстве турецкого флота на Черном море, высадка турецкого десанта могла произойти в любой момент. Первостепенное значение отводилось Кобулетскому отряду из-за чего у российской стороны не было достаточных сил и средств, чтобы организовать оборону всего черноморского побережья. Нельзя сказать, что восстание в Абхазии является ошибкой или провалом российской стороны, напротив, местное население не получило от Турции значительной поддержки, турки лишь воспользовались их помощью, так как численность турецкого десанта была незначительной, поэтому подавление восстания было для России лишь вопросом времени

Глава III. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях

3.1 Конспект внеклассного мероприятия по истории России в 9-м классе на тему: «Русская армия в Закавказье во время Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Забытые фотографии»

Тематическое планирование. Результаты исследования на основе тематического планирования могут быть использованы в курсе истории России. Однако в учебнике, составленного на основе программы общеобразовательных учреждений по истории России для 9 класса (см. История России. 9 класс. Учебник для общеобразовательных в 2 ч. Ч. 1 / [Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, А.А. Левандовский, А.Я. Токарева]; под ред. А.В. Торкунова. – М.: Просвещение, 2016.), тема Русско-турецкой войны раскрывается лишь в контексте всей внешней политики Александра II. Боевым действиям в Закавказье уделено лишь пару предложений.

Календарно-тематический план для 9 класса по истории России ориентирован на использование учебника: История России. 9 класс. Учебник для общеобразовательных в 2 ч. Ч. 1 / [Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, А.А. Левандовский, А.Я. Токарева]; под ред. А.В. Торкунова. – М.: Просвещение, 2016.

На основе данной программы, годовой учебный курс по истории России для 9 класса рассчитан на 40 часов преподавания.

Место исследования в тематическом планировании представлено: глава III. Россия в эпоху Великих реформ (7 ч.); урок № 24. Внешняя политика Александра II. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. (§21, стр. 152-160).

Россия в эпоху Великих реформ (7 ч.).

№ урока	Тема урока	Источник (домашнее задание)
18	Европейская индустриализация и предпосылки реформ в России	§15
19	Александр II. Начало правления. Крестьянская реформа 1861 года.	§16
20	Реформы 1860-1870-х гг.: социальная и правовая модернизация	§17
21	Социально экономическое развитие страны в пореформенный период	§18
22	Общественное движение при Александре II и политика правительства	§19-20
23	Национальная и религиозная политика Александра II. Национальный вопрос в Европе и России	Материал для самостоятельной работы учащихся
24	Внешняя политика Александра II. Русско-турецкая война 1877-1878 гг.	§21

В связи с тем, что в учебной программе уделено недостаточно внимания Русско-турецкой войне 1877-1878 гг., а конкретно действиям русской армии в Закавказье посвящено пару предложений, было решено применить результаты исследования в преподавании на внеклассном мероприятии: «Русская армия в Закавказье во время Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Забытые фотографии».

Тип внеклассного мероприятия	Открытие новых знаний, обретение умений и навыков
УМК	История России. 9 класс. Учебник для общеобразовательных в 2 ч. Ч. 1 / [Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, А.А. Левандовский, А.Я. Токарева]; под ред. А.В. Торкунова. - М.: Просвещение, 2017; История России. 9 класс. Атлас. / под ред. В.В. Торопа. – М.: Просвещение, 2017.
Формы внеклассного мероприятия	Практикум
Цели внеклассного мероприятия	Расширить знания учеников о Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. на Закавказском театре боевых действий
Планируемые общеобразовательные результаты	Личностные: формирование личностного отношения к содержанию темы, чувства гордости и уважения к событиям прошлого своей страны. Предметные: умение объяснить следующие понятия: второстепенный театр военных действий, отдельное воинское соединение,

	<p>рекогносцировка местности; выявление причинно-следственных связей (рассмотреть влияние Закавказского театра боевых действий на общий исход Русско-турецкой войны 1877-1878 гг.); умение работать с исторической картой.</p> <p>Метапредметные:</p> <p><i>познавательные УУД:</i> умение вести самостоятельный поиск информации из различных источников, анализировать полученную информацию и оценивать исторические события и факты, развивать познавательную активность, делать выводы;</p> <p><i>регулятивные УУД:</i> целеполагание деятельности, планирование работы и определение методов и средств достижения цели, осуществление самоконтроля и самооценки;</p> <p><i>Коммуникативные УУД:</i> умение работать в группах, выражать свои мысли устно и письменно, быть готовым к обсуждению разных точек зрения и выработке общего вывода, аргументировать свою позицию.</p>
Оборудование	Компьютер, проектор, раздаточный текстовый материал по данной теме.

Ход мероприятия:

Этап мероприятия, время этапа		Задачи и этапа	Методы и приемы обучения	Формы учебного взаимодействия	Работа учителя	Работа учеников	Формируемые УДД и предметные действия
Мотивационно-целевой этап (5 мин.)	Орг. блок, 1 мин.	Организовать самоопределение детей к деятельности на мероприятии.	Вступительное слово учителя.	Фронтальная.	Приветствие учителя. Проверка готовности обучающихся к мероприятию.	Приветствие учителя, проверка готовности рабочих мест к мероприятию.	Личностные: самоорганизация. Регулятивные: способность регулировать свои действия, прогнозировать деятельность на мероприятии.
	Мотивационный блок, 4 мин.	Целеполагание и постановка задач.	Беседа о причинах Русско-турецкой войны.	Фронтальная и групповая.	На слайде представлена карта Закавказского театра боевых действий Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. (приложение 1). Учитель задает вопрос	Ученики отвечают, что Россия стремилась помочь угнетенным славянским народам, расширить свое внешнеполитическое влияние на Балканах,	Личностные: проявить личностный интерес к теме. Регулятивные: умение регулировать свои действия.

					<p>о причинах Русско-турецкой войны. Дети отвечают, что Россия стремилась помочь угнетенным славянским народам в борьбе против Османской империи. Учитель уточняет, только ли на Балканах проходили боевые действия? Какое событие изображено на данной карте? Далее учитель просит детей сформировать тему мероприятия.</p>	<p>взять реванш за поражение в Крымской войне 1853-1856 гг., формируют тему «Русская армия в Закавказье в период Русско-турецкой войны 1877-1878 гг.», изучают карту, записывают название темы в тетрадь.</p>	<p>Познавательные: умение анализировать, выделять и формулировать причинно-следственные связи; Коммуникативные: умение осознанно строить речевое высказывание.</p>
--	--	--	--	--	--	---	--

<p>Этап открытия новых знаний. Практическая часть (25 мин.)</p>	<p>Научиться работать с историческим источником (фотографией) и картой.</p>	<p>Поиск и анализ информации.</p>	<p>Групповая.</p>	<p>Учитель дает детям задание: с помощью текстового материала и карты дети должны рассказать об основных сражениях в Закавказье в ходе Русско-турецкой войны 1877-1878. Спрашивает детей, каково было значение Закавказского фронта в ходе Русско-турецкой войны. Затем учитель делит класс на несколько групп, каждой группе выдается фотография, на которой представлен быт и условия жизни во время военных действий в Закавказье (приложение 9-13). Каждая группа с помощью фотографий должна описать особенности жизнедеятельности той или иной группы людей: солдат русской армии, местных жителей, командного состава, медиков,</p>	<p>Ученики с помощью карты и текста отвечают на вопросы учителя, затем внимательно рассматривают фотографии, подмечают интересные особенности жизни и быта, затем совместно формируют картину быта разных социальных групп: солдат, местных жителей, врачей в Закавказье в эпоху Русско-турецкой войны 1877-1878 гг.</p>	<p>Личностные: проявление интереса при решении поставленной проблемы. Познавательные: осуществляют поиск информации: работа с текстом и историческим источником (фотоматериалами, картой). Регулятивные: составление плана-ответа при отчете выполненной работы. Коммуникативные: умение работать в группе.</p>
---	---	-----------------------------------	-------------------	--	--	---

Этап усвоения новых знаний (10 мин.)	Научиться аргументировать свою точку зрения, задавать вопросы другим группам, дискутировать.	Анализ и обсуждение.	Групповая.	Учитель слушает ответы учащихся. Помогает сделать выводы.	Учащиеся выступают с подготовленным материалом, другие группы задают вопросы. У учеников формируется представление о жизнедеятельности и характерных особенностях быта во время Русско-турецкой войны.	Личностные: формирование отношения к историческому событию, понимание сложности жизни в боевых условиях и цены подвига Регулятивные: осуществление контроля за результатом, самооценка деятельности. Познавательные: получение новой информации от других групп. Коммуникативные: умение составлять монологическое высказывание, слушать других учеников.
--------------------------------------	--	----------------------	------------	---	--	--

Подведение итогов мероприятия. Рефлексия. (5 мин.)	Подведение итогов мероприятия.	Рефлексия. Оценивание.	Фронтальная.	Учитель вместе с учениками подводит итоги мероприятия, говорит, что очень важно помнить, что Русско-турецкая война 1877-1878 гг. – это не только форсирование Дуная, взятие Плевны и оборона Шипкинского перевала. Очень важно помнить, что боевые действия шли в Закавказье, где войска Российской империи совершили немало подвигов. Не нужно забывать об этом.	Оценивание работы групп. Ребята подводят итоги мероприятия. Высказываются о том, что они узнали на мероприятии и чему они научились, что им было бы интересно узнать в дальнейшем.	Личностные: умение произвести самооценку и оценку ответа других групп. Регулятивные: умение давать оценку своим действиям. Познавательные: получение новой информации от других групп, умение формулировать вопросы. Коммуникативные: умение составлять высказывание, слушать других учеников.
---	--------------------------------	------------------------	--------------	---	--	--

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной выпускной квалификационной работе исследован ход боевых действий на Кавказско-Малоазиатском театре в ходе Русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

Русским войскам в Закавказье с самого начала войны придавалось второстепенное значение, несмотря на это боевые действия в этом регионе отмечены рядом особенностей и уникальностью. Образ жизни офицеров и солдат русской армии на Кавказе сильно отличался от образа жизни солдат других регионов Российской империи. Солдаты с честью выполняли свой долг, не думая о второстепенности Закавказского театра боевых действий, так как именно для них этот фронт был самым главным. Иначе не было бы такой отдачи от боевого состава при обороне Баязета, штурме Ардагана и Карса, при Авлияр-Аладжинском сражении. А если бы турецкие войска смогли вторгнуться в пределы Российской империи со стороны Закавказья? Таким образом, несмотря на свою второстепенность по отношению к Балканскому театру боевых действий, Кавказско-Малоазиатский театр имел важное значение.

Разделение Кавказского-Малоазиатского театра боевых действий на главное и второстепенное направления еще больше говорит о его важности. Стоит отметить и хронологические рамки боевых действий. Крепостью Эрзерум русское командование хотело завладеть в кратчайшие сроки, взятие этой крепости определило бы исход военных действий в Закавказье, но быстро выиграть войну здесь не получилось, из-за чего боевые действия в Турецкой Армении шли до ноября 1877 года, в то время как на Балканах боевые действия закончились к середине января 1878 года. Что касается боевых действий на Восточном побережье Черного моря, то здесь русские войска безуспешно пытались взять крепость Батум до тех пор, пока не было объявлено об окончании боевых действий. Это говорит о том, что турецкие войска, которые тоже придавали Армении второстепенное значение не

хотели легко расставаться со своими территориями в Закавказье. Не имея достаточных сил и средств, турки тем не менее смогли достойно дать отпор русской армии и даже на какое-то время завладеть инициативой в Закавказье. Во многом это связано с полководческим талантом Ахмеда Мухтара-паши, который несмотря на численное преимущество противника прекрасно распределил войска и организовал оборону, это связано еще и с прекрасным знанием Мухтаром местности и взаимодействием с местным населением. Удача отвернулась от Мухтара-паши потому, что турецкое командование рассматривало Закавказье как источник, для пополнения турецких войск на Балканах. У Мухтара не было достаточного количества войск, чтобы закрепить успех, который он достиг после Зивинского боя в июне 1877 года.

Русское же командование, несмотря на то, что оно рассматривало Закавказье как второстепенный театр боевых действий, за счет хорошо подготовленного резерва смогло постоянно организовывать переброску подкреплений в Закавказье. Именно благодаря численному превосходству русским войскам в ходе второго наступления (июль-ноябрь 1877 года) удалось штурмовать неприступный Карс победить.

Русским войскам в Закавказье пришлось столкнуться еще с рядом проблем, кроме турецкой армии: это географические условия и местное население.

Горная местность, отсутствие дорожных линий привел к тому, что фактически русские войска оказались отрезаны друг от друга. Яркий пример этому Эриванский отряд, который на первом этапе войны действовал как отдельное воинское соединение в глубоком тылу противника, часто не имея даже возможности дать знать о своем положении.

Местные жители, в основе своей мусульмане, вели себя по отношению к армии Российской империи неоднозначно. Их отношение к армии Российской империи обуславливалось тем, в каком состоянии находится армия, какова ее численность. Яркий пример тому Баязетское сидение: когда Эриванский отряд подходил к Баязету, то население, видя сильную и хорошо

подготовленную конницу генерала Тергукасова, было настроено достаточно лояльно, но как только основные силы ушли, оставив небольшой гарнизон в Баязете, то и население изменило отношение и стало открыто помогать турецким войскам. Это говорит о том, что население боялось армию Российской империи, но в целом было настроено против нее.

Другой пример – это восстание в Абхазии, которое туркам удалось поднять, воспользовавшись местным населением. Турки не хотели рисковать своими войсками, десант, который высадился в Абхазии был малочисленным. Зато ему удалось убедить абхазцев поднять восстание, когда русские войска подошли к Сухуму, турки просто уплыли, оставив местное население один на один с российской армией. Это очень хорошо демонстрирует отношение турок к другим этносам, когда речь идет о какой-либо выгоде, в данном случае, тактической.

Что касается действий армии Российской империи, то их тоже можно назвать неоднозначными: были как яркие победы, так и досадные, порой даже глупые поражения.

Штурм Ардагана, Баязетское сидение, Авлияр-Аладжинское сражение, штурм Карса, деятельность Эриванского отряда генерала Тергукасова, который, действуя в глубоком тылу с самым малочисленным воинским соединением, не проиграл ни одного сражения успешно отступил и смог освободить защитников крепости Баязет, которые терпели осаду 23 дня. Эти события несомненно показали силу, храбрость и решительность русского оружия. Однако Зивинский бой, провалившийся штурм Эрзерума, восстание в Абхазии продемонстрировали ошибки русского командования, которых на протяжении всего хода боевых действий было достаточно.

Берлинский конгресс 1878 года оставил за Россией Батум, Ардаган и Карс, но Баязета Россия лишилась.

Боевые действия завершились победой русского оружия, этому способствовало мужество солдат Российской империи, и талант российских командующих, таких как: Арзас Артемьевич Тергукасов, Иван Давидович

Лазарев, Яков Кайхосрович Алхазов, Фёдор Данилович Девель. Очень важно помнить, что Русско-турецкая война 1877-1878 гг. – это не только Балканский фронт, война в Закавказье тоже дала Российской империи своих героев.

Список использованных источников и литературы

I. Источники

1. Амилохваров, И.Г. Дневник князя Амилахварова / И.Г. Амилохваров. – Тифлис, 1909. – 446 с.
2. Градовский, Г.К. Война в Малой Азии в 1877 году: очерки очевидца / Г.К. Градовский. – М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2008. – 231 с.
3. Духовская, В.Ф. Из дневника Русской женщины в Эрзеруме во время военного занятия его в 1878 году / В.Ф. Духовская // Русская старина. – Санкт-Петербург, 1898. Том 136. – С. 44-49.
4. Колюбакин, Б.М. Воспоминания офицера Кобулетского отряда в кампании 1877-78 гг. / Б.М. Колюбакин. – Санкт-Петербург, 1897. – 193 с.
5. Материалы по Русско-турецкой войне на Кавказско-Малоазиатском театре. Том I-VII. – Санкт-Петербург-Тифлис, 1904-1911.
6. Мещерский, В.П. Кавказский путевой дневник / В.П. Мещерский. – Санкт-Петербург, 1878. – 148 с.
7. Мухтар-паша, Г.А. История Русско-турецкой войны в Анатолии / Г.А. Мухтар-паша // Военно-исторический сборник. – Санкт-Петербург, 1914. №2. – С.207-221.
8. Сперанский, Н. И. Письмо Сперанской Н. К., 20 февраля 1878 г. Карс / Н.И. Сперанский // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVII-XX вв.: Альманах. – М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1994. Вып. V. – С. 172-173.
9. Штокович, Ф.Э. Картинки боевой жизни (из посмертных записок) / Ф.Э. Штокович // Русская старина. – Санкт-Петербург, 1897. Том 90. – С. 55-66.

II. Литература

10. Айрапетов, О.Р. История внешней политики Российской империи 1801-1914: в 4 т. Т.3. Внешняя политика императора Александра II и Александра III. 1856-1894 / О.Р. Айрапетов. – М.: Кучково поле, 2018. – 904 с.
11. Амирова, З.М. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. (подготовка и начало боевых действий на Кавказско-Малоазиатском театре / З.М. Амирова // История, археология и этнография Кавказа. – Махачкала, 2005. № 2. – С. 88-97.
12. Беляев, Н.И. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. / Н.И. Беляев. – М.: Воениздат, 1956. – 337 с.
13. Бескровный, Л.Г. Русская армия и флот в XIX в. / Л.Г. Бескровный. – М.: Наука, 1973. – 616 с.
14. Бескровный, Л.Г. Русское военное искусство XIX века / Л.Г. Бескровный. – М.: Наука, 1974. – 365 с.
15. Бобровский, П.О. История 13-го лейб-гренадерского Эриванского полка за 250 лет / П.О. Бобровский. – Санкт-Петербург, 1898. – 449 с.
16. Бурдун, В.Н. Военная мемуаристика об участии кубанского казачества в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. / В.Н. Бурдун // Власть. – Москва, 2013. № 4. – С. 174-178.
17. Бурдун, В.Н. Кубанское казачество в Русско-турецкой войне 1877-1878 годов в исторических источниках конца XIX - начала XX века / В.Н. Бурдун // Культурная жизнь Юга России. – Краснодар, 2008. № 3. – С. 78-82.
18. Вартамян, Э.Г. Последствия Русско-турецкой войны для Курдистана / Э.Г. Вартамян // Теория и практика общественного развития. – Краснодар, 2012. № 12. – С. 346-350.
19. Восточный вопрос во внешней политике России конца XVIII - начала XX в. / Под ред. Н.С. Киняпиной. – М.: Наука, 1978. – 440 с.

20. Гиппиус, В.И. Осада и штурм Карса в 1877 г. / В.И. Гиппиус. – Санкт-Петербург, 1885. – 598 с.
21. Егоров, П.А. Описание боевой жизни 76-го пехотного Кубанского полка в минувшую войну 1877-1878 годов / П.А. Егоров. – Тифлис, 1884. – 291 с.
22. Зайончковский, П.А. Военные реформы 1860-1870 годов в России / П.А. Зайончковский. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1952. – 371 с.
23. Зайончковский, П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX и XX столетий, 1881-903 / П.А. Зайончковский. – М.: Мысль, 1973. – 355 с.
24. Золотарев, А.В. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. в отечественной историографии конца XIX - начала XX в. / А.В. Золотарев. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1978. – 144 с.
25. Итенберг, Б.С., Твардовская, В.А. Граф М.Т. Лорис-Меликов и его современники / Б.С. Итенберг, В.А. Твардовская. – М.: Центрполиграф, 2004. – 729 с.
26. Керсновский, А.А. История русской армии. Том II. От взятия Парижа до покорения Средней Азии. 1814-1881 гг. / А.А. Керсновский. – М.: Голос, 2006. – 336 с.
27. Киняпина, Н.С. Внешняя политика России во второй половине XIX века. Учеб. пособие / Н.С. Киняпина – М.: Высшая школа, 1974. – 280 с.
28. Кишмишев, С.О. Война в Турецкой Армении 1877-1878 гг. / С.О. Кишмишев. – Санкт-Петербург, 1884. – 476 с.
29. Колюбакин, Б.М. Русско-турецкая война 1877-1878 на Кавказе и в Малой Азии / Б.М. Колюбакин. – Санкт-Петербург, 1906. – 156 с.
30. Колюбакин, Б.М. Эриванский отряд в кампанию 1877-1878 гг. / Б.М. Колюбакин. – Санкт-Петербург, 1883. – 338 с.
31. Кочуков, С.А. Кавказский театр Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Некоторые аспекты мемуарного наследия / С.А. Кочуков // Известия Саратовского университета. – Саратов, 2007. № 1. – С. 49-57.

32. Кочуков, С.А. Мнимая или реальная необходимость войны с Османской империей в 1877-1878 годах / С.А. Кочуков // Известия Саратовского университета. – Саратов, 2009. № 3. – С. 3-6.

33. Кочуков, С.А. Отношение образованного общества России к Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. / С.А. Кочуков // Власть. – Москва, 2011. № 4. – С. 163-166.

34. Курочкин, К.К. Описание боевой жизни 1-го Кавказского стрелкового батальона в минувшую войну 1877-1878 годов / К.К. Курочкин. – Тифлис, 1881. – 98 с.

35. Лазинский, А.С. Хронология русской военной истории: хронологический указатель войн, сражений и дел, в которых участвовали русские войска от Петра I до новейшего времени / А.С. Лазинский. – Санкт-Петербург, 1891. – 289 с.

36. Ляшенко, Л.М. Царь-Освободитель. Жизнь и деяния Александра II / Л.М. Ляшенко. – М.: Владос, 1994. – 240 с.

37. Маркевич, В.Е. Ручное огнестрельное оружие / В.Е. Маркевич. – Санкт-Петербург: Полигон, 2005. – 491 с.

38. Махров, А.М. Участие кубанских казаков в героической обороне крепости Баязет в ходе Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. / А.М. Махров // Теория и практика общественного развития. – Краснодар, 2014. № 3. – С. 141-145.

39. Новичев, А.Д. История Турции. В 4-х томах. Том 4. Часть 3. Новое время (1853-1875) / А.Д. Новичев. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1978. – 280 с.

40. Поземковский, М.М. Боевая деятельность в 1877-1878 гг. 153 пехотного Бакинского полка / М.М. Поземковский. – Тифлис, 1888. – 103 с.

41. Поземковский, М.М. Описание боевой жизни 155-го пехотного Кубанского полка в минувшую войну 1877-1878 годов / М.М. Поземковский. – Тифлис, 1881. – 170 с.

42. Попов, А.К. Описание боевой жизни 4-го Кавказского стрелкового батальона в минувшую войну 1877-1878 годов / А.К. Попов. – Тифлис, 1881. – 168 с.
43. Санакоев, М.П. Страницы боевой дружбы (Осетины в русско-турецкой войне 1877-1878 гг.) / М.П. Санакоев. – Цхинвали: Ирыстон, 1975. – 198 с.
44. Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е.А. Адамова, сост. И.В. Козьменко. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. – 464 с.
45. Свечин, А.А. Эволюция военного искусства. Том II / А.А. Свечин. – М.-Л.: Воениз, 1928. – 622 с.
46. Семенов, С.Н. А.М. Горчаков. Русский дипломат XIX в. / С.Н. Семенов. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. – а 117 с.
47. Турба, В.П. Герои и деятели Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. / В.П. Турба. – Санкт-Петербург, 1878. – 161 с.
48. Узарханов, З.У. Участие 3-го Дагестанского конно-иррегулярного полка в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. / З.У. Узарханов // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. – Махачкала, 2011. № 1. – С. 54-60.
49. Шашкова, О.А. Боевой опыт русской армии: страницы истории военной археографии конца XIX-начала XX вв. / О.А. Шашкова // История и архивы. – Москва, № 2. – С. 116-125.
50. Шунков, В.Н. Русская императорская армия / В.Н. Шунков. – М.: Хранитель, 2008. – 319 с.
51. Яновский, К.Н. 156-й пехотный Елисаветпольский полк во время Турецкой войны 1877-78 гг. / К.Н. Яновский. – Тифлис, 1897. – 200 с.

III. Электронные ресурсы

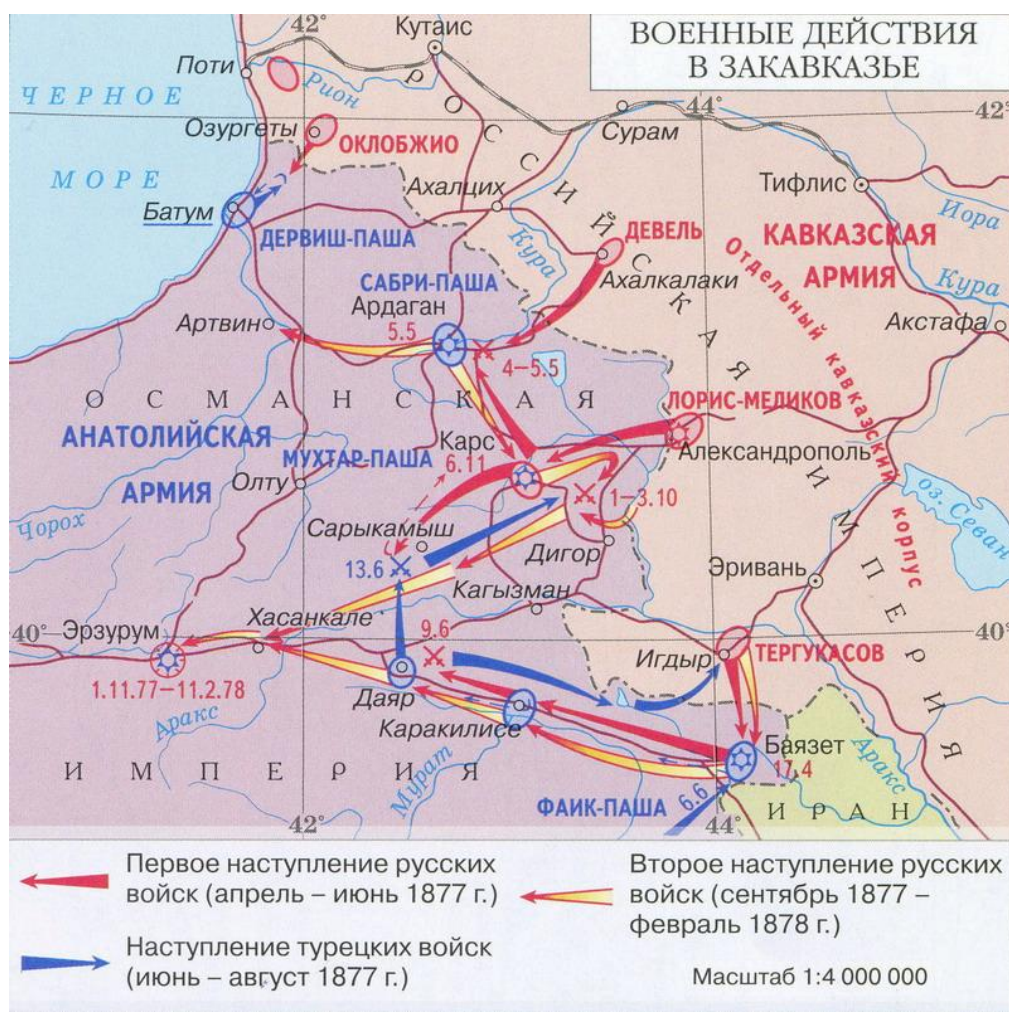
52. Золотая Русь [Электронный ресурс] / URL: https://z-rus.ru/zr_history_17.php (дата обращения: 13.03.2019).

53. Руниверс [Электронный ресурс] / URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/461/127619.png> (дата обращения: 16.03.2019).

54. Encyclopedia.mil.ru [Электронный ресурс] / URL: https://encyclopedia.mil.ru/images/avliyar_f.jpg (дата обращения: 17.03.2019).

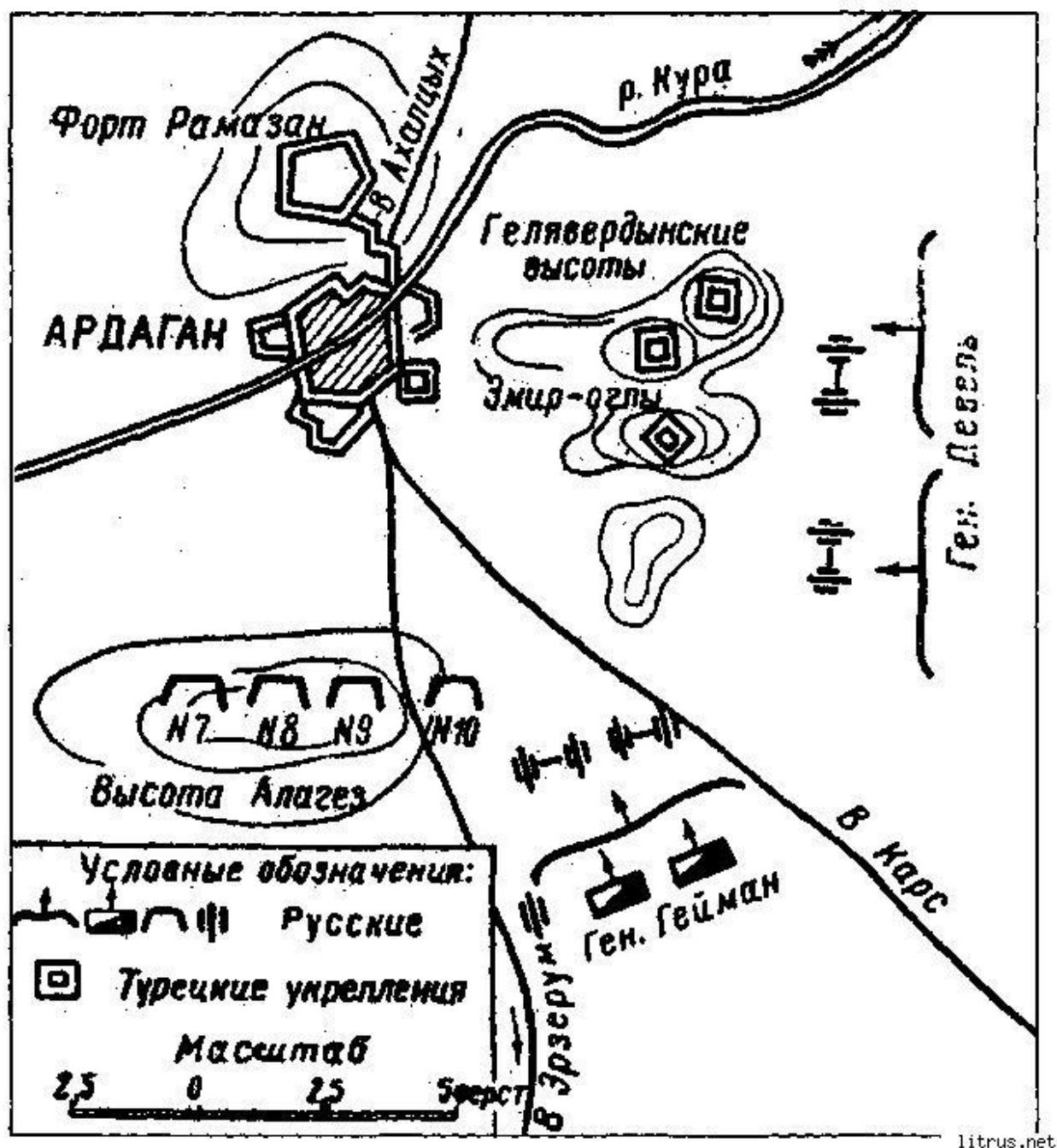
55. Александропольский отряд в фотографиях. 1877-1878 гг. Livejournal.com. [Электронный ресурс] / URL: <https://humus.livejournal.com/3893135.html> (дата обращения: 3.04.2019).

Кавказско-Малоазиатский театр боевых действий¹

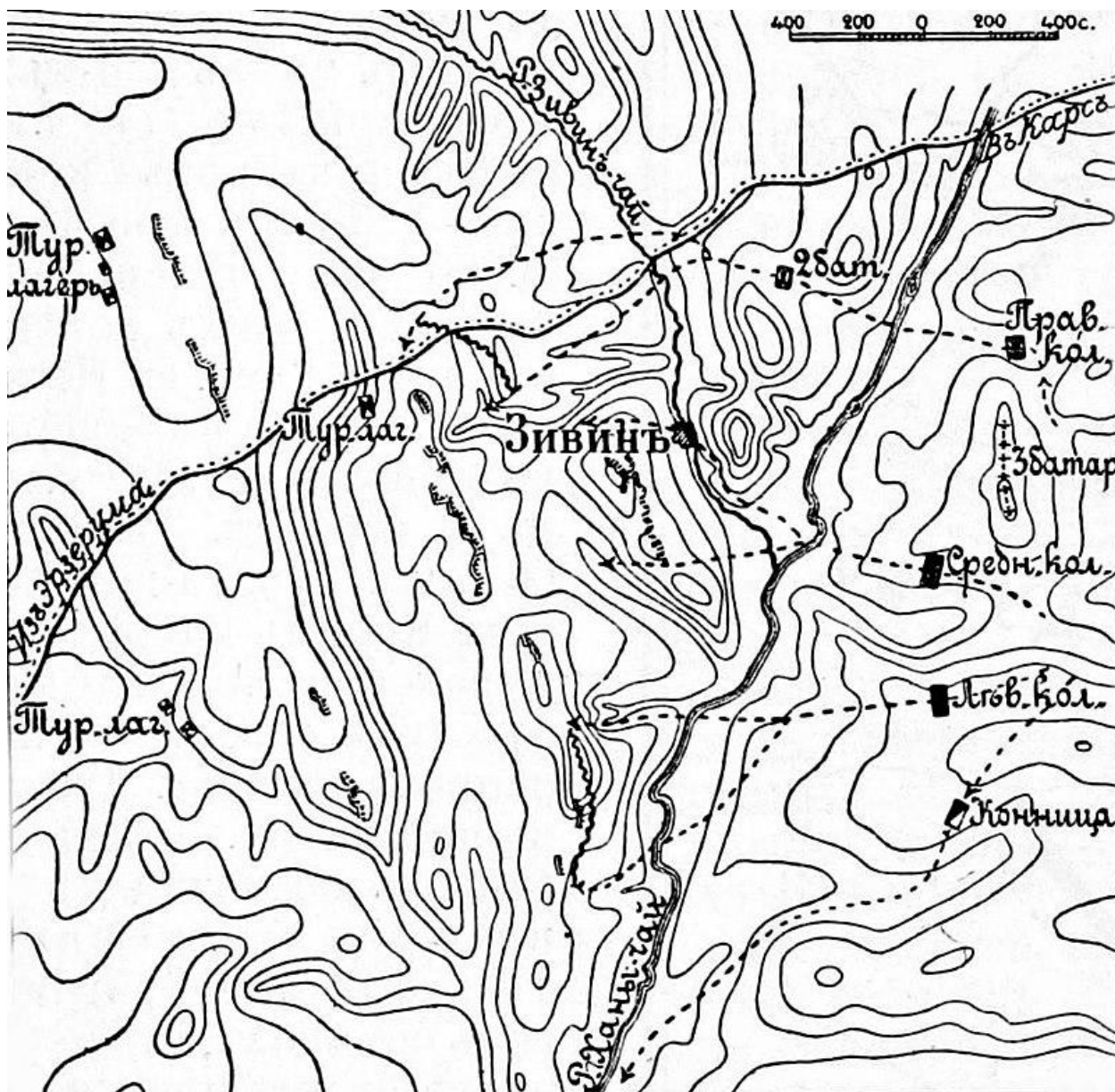
¹Золотая Русь [Электронный ресурс] / URL: https://z-rus.ru/zr_history_17.php (дата обращения: 13.03.2019).

Штурм крепости Ардаган (4-5 мая 1877 года)¹

¹Руниверс [Электронный ресурс] / URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/461/127619.png> (дата обращения: 16.03.2019).

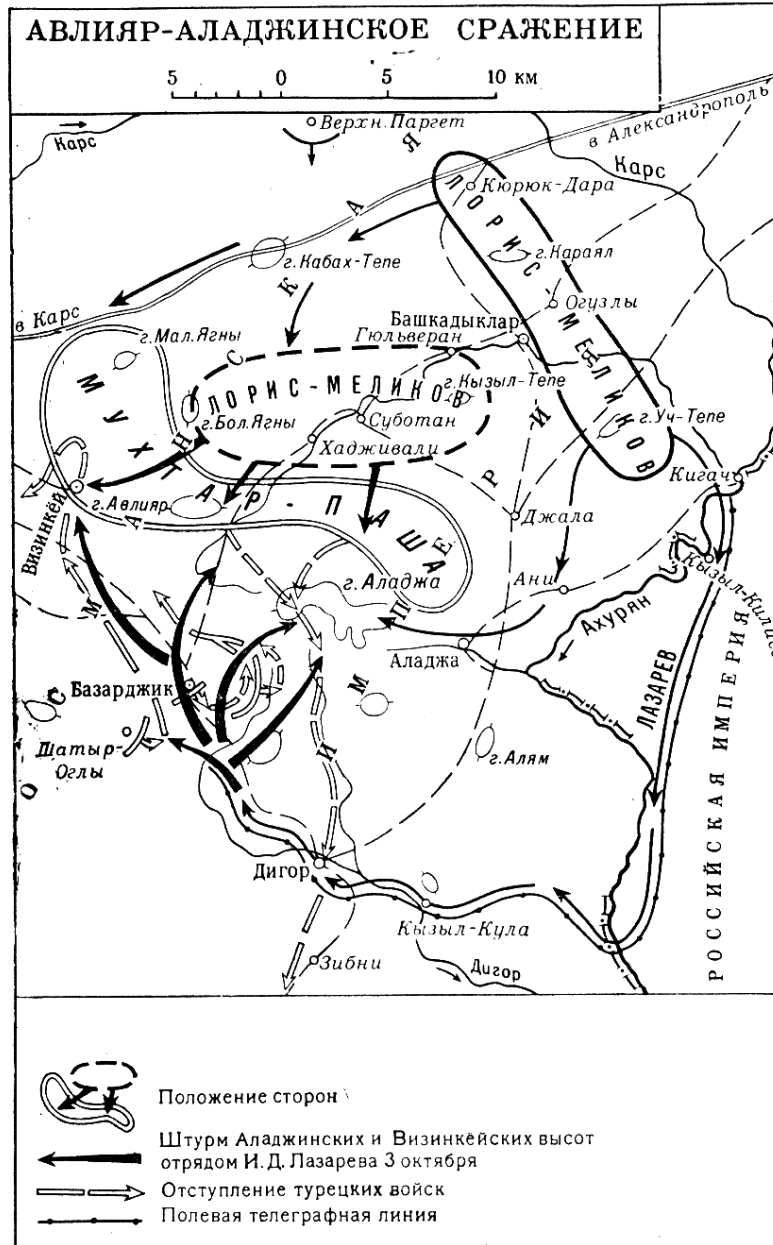
Атака на Зивинские позиции 13 июня 1877 года¹

Приложение 4

¹Руниверс [Электронный ресурс] / URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/4b8/484606.png> (дата обращения: 16.03.2019).

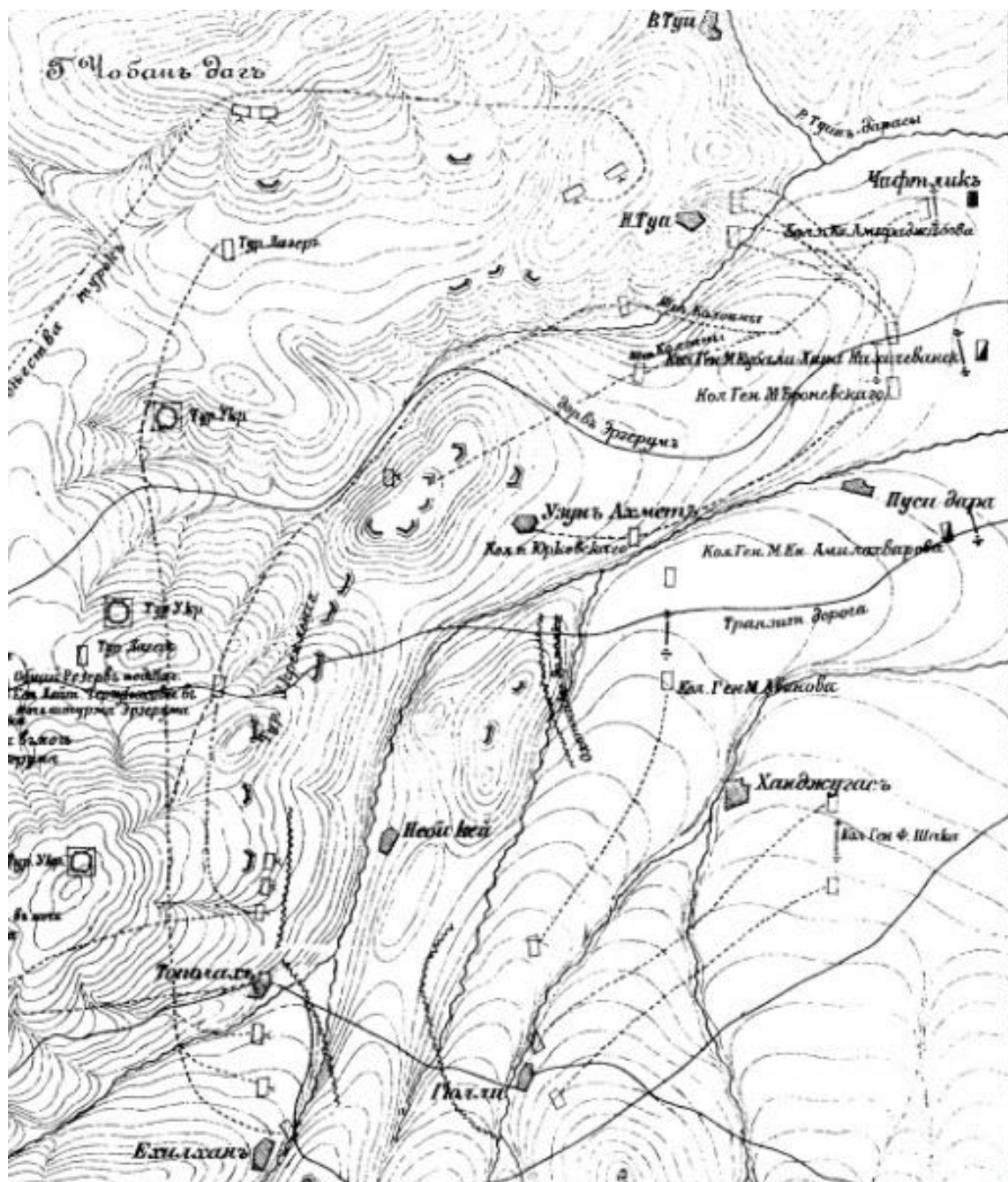
Авлияр-Аладжинское сражение 2-3 октября 1877 года¹

Приложение 5

¹Encyclopedia.mil.ru [Электронный ресурс] / https://encyclopedia.mil.ru/images/avliyar_f.jpg (дата обращения: 17.03.2019).

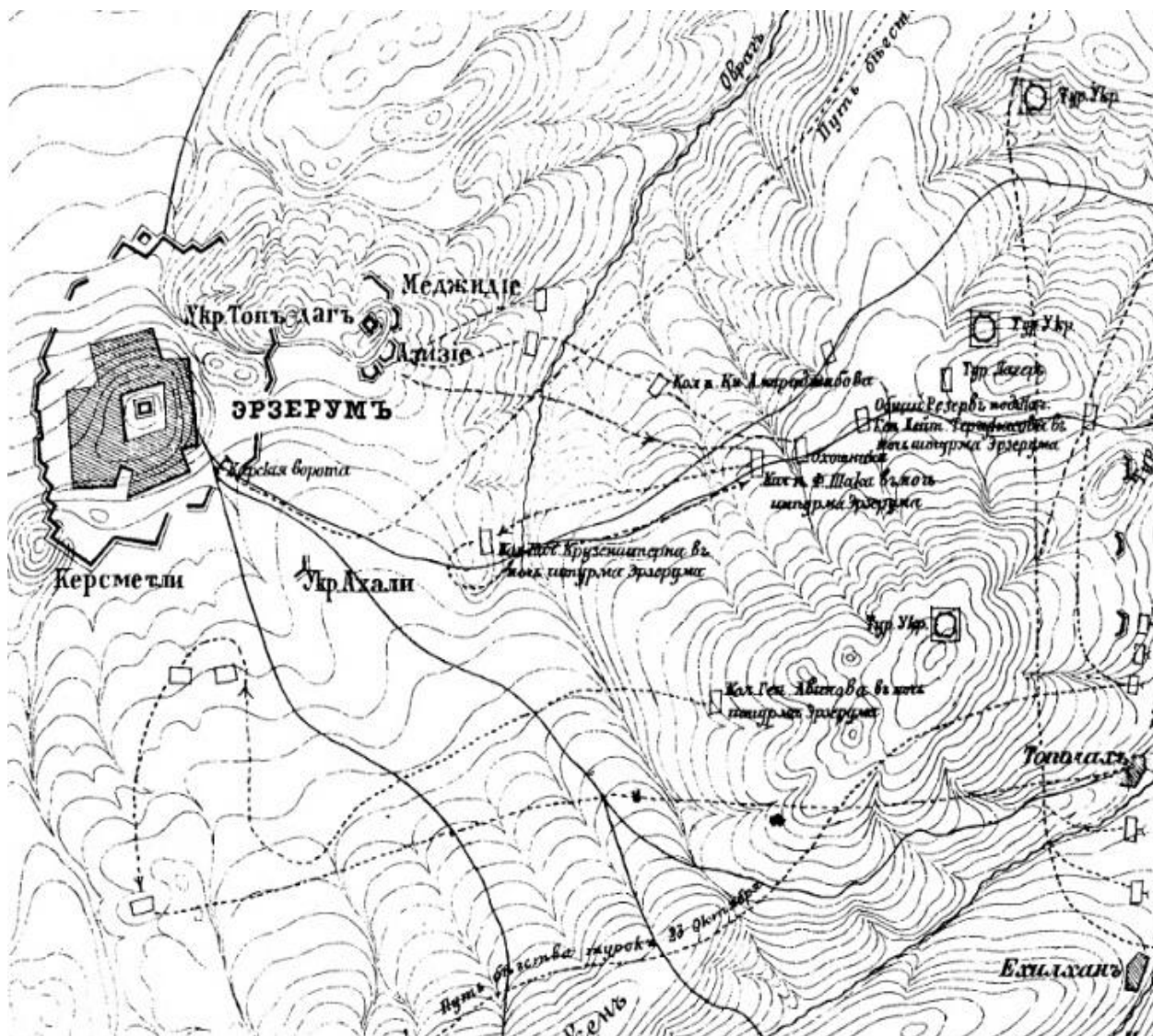
Сражение при Деви-Бойну 23 октября 1877 года¹

Приложение 6

¹Руниверс [Электронный ресурс] / URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/bfe/0808.png> (дата обращения: 17.03.2019).

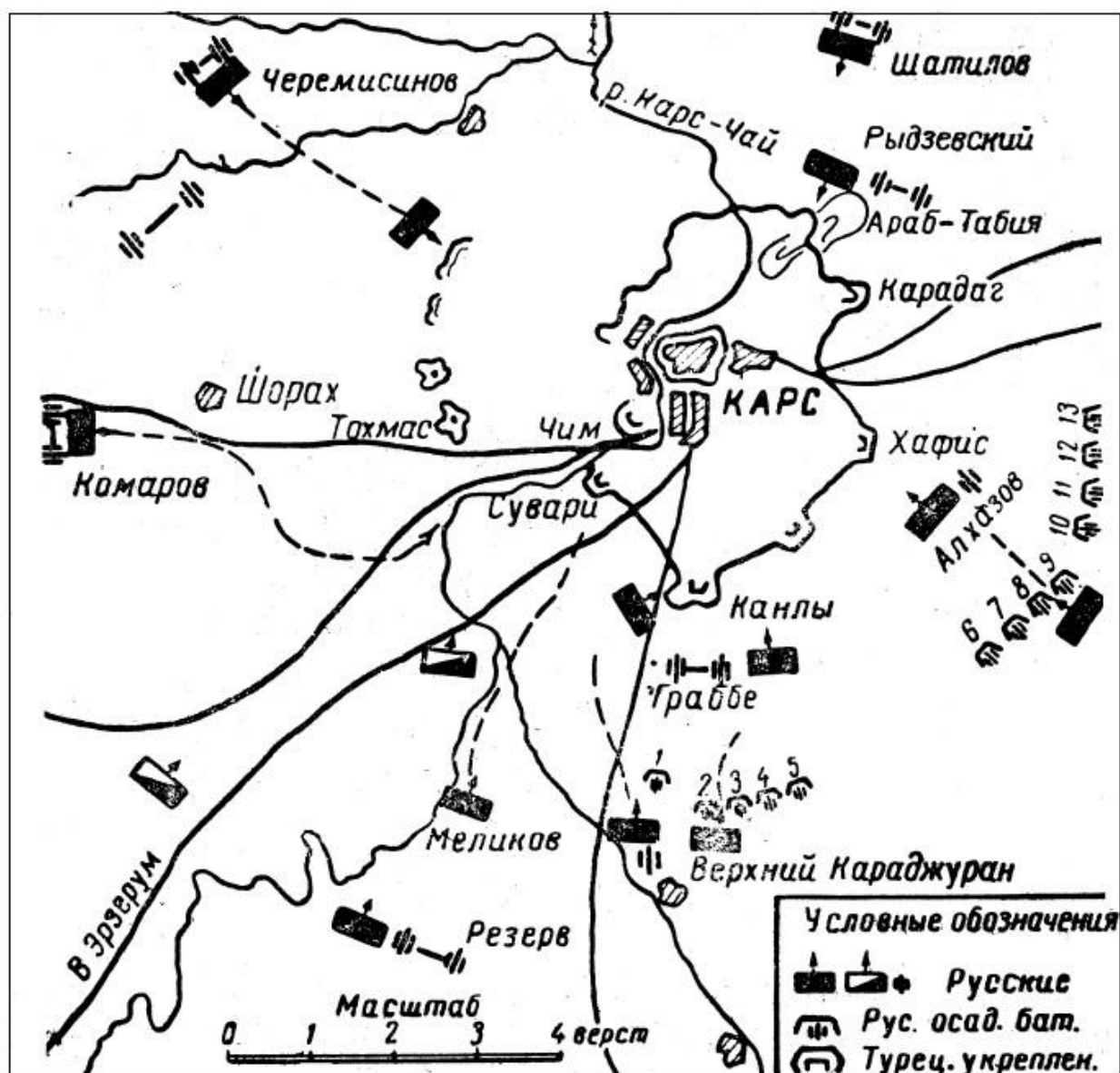
Штурм Эрзерума 27-28 октября 1877 года¹

Приложение 7

Штурм Карса 5-6 ноября 1877 года¹

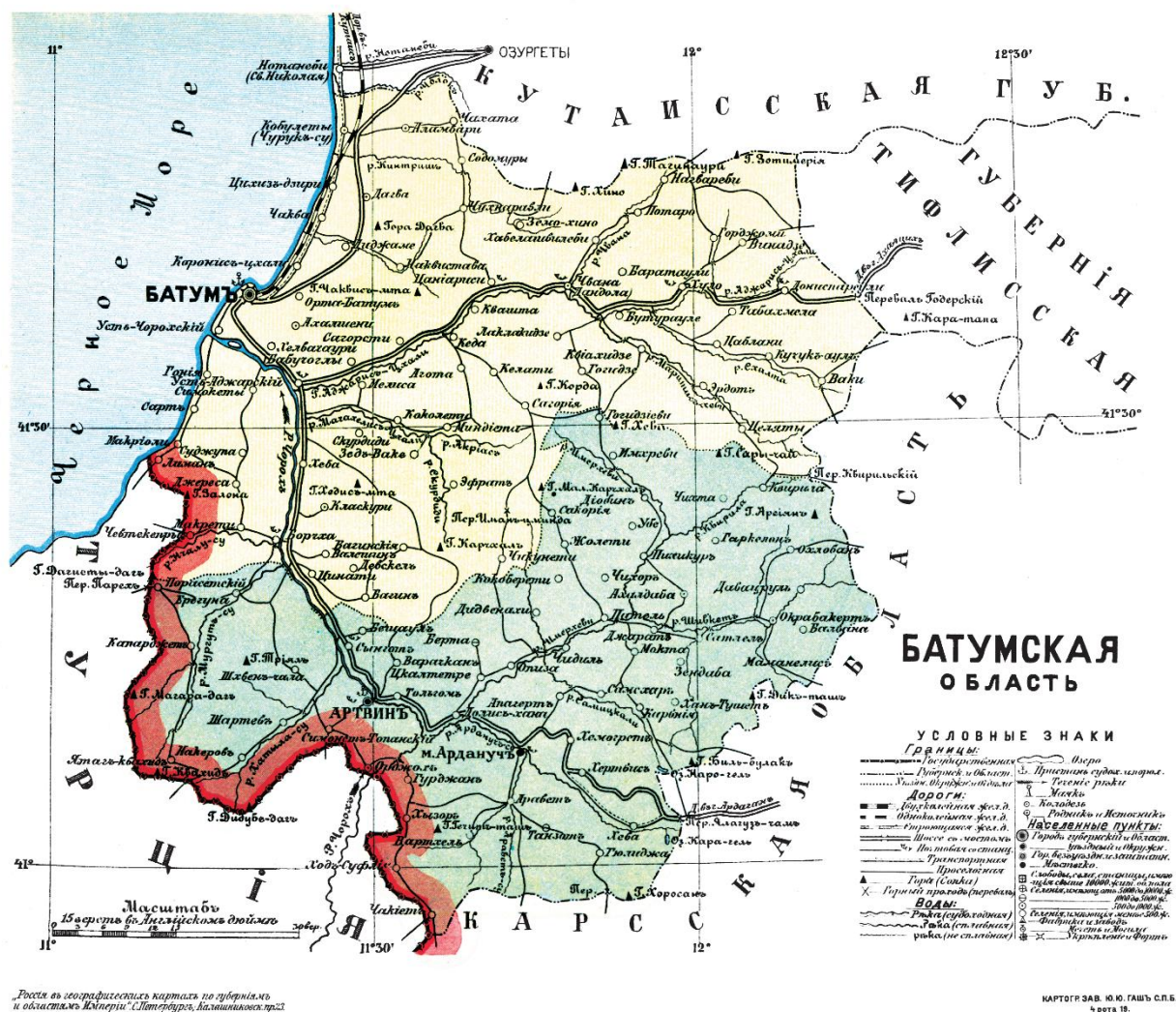
¹Руниверс [Электронный ресурс] / URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/bfe/0808.png> (дата обращения: 17.03.2019).

Приложение 8

¹Руниверс [Электронный ресурс] / URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/0cc/128545.png> (дата обращения: 17.03.2019).

Карта Приморского театра боевых действий¹

Приложение 9

Солдаты армии Российской империи за рытьем траншей (июнь)

¹Руниверс [Электронный ресурс] / URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/d2e/0088.png> (дата обращения: 2.04.2019).

1877 г.)¹

Приложение 10

Местные жители во время остановки в пути (1877 г.)¹

¹Livejournal.com [Электронный ресурс] / URL: <https://humus.livejournal.com/3893135.html> (дата обращения: 3.04.2019).

Приложение 11

¹Livejournal.com [Электронный ресурс] / URL: <https://humus.livejournal.com/3893135.html> (дата обращения: 5.04.2019).

Казачий отряд вблизи Карса (июнь 1877 г.)¹

Приложение 12

¹Livejournal.com [Электронный ресурс] / URL: <https://humus.livejournal.com/3893135.html> (дата обращения: 5.04.2019).

Медицинский персонал и раненый (на носилках) у повозки¹

Приложение 13

¹Livejournal.com [Электронный ресурс] / URL: <https://humus.livejournal.com/3893135.html> (дата обращения: 5.04.2019).

Группа офицеров корпусного штаба (май 1877 г.)¹

¹Livejournal.com [Электронный ресурс] / URL: <https://humus.livejournal.com/3893135.html>
(дата обращения: 5.04.2019)